

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.05.01. Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Условия и цели привлечения эксперта и специалиста в гражданском процессе:
сравнительно-правовая характеристика»

Обучающийся

М.А.Кухарев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат политических наук Д.С. Горелик

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность настоящей выпускной квалификационной работы определяется следующими аспектами: динамичность и разнообразие жизненных ситуаций в общественных взаимоотношениях обуславливают различные нарушения субъективных прав и интересов, защищаемых гражданским законодательством, следствием чего становится увеличение числа судебных разбирательств со сложными и специфическими предметами рассмотрения, для их правильного разрешения требуется привлечение в гражданский процесс экспертов и специалистов по соответствующим направлениям.

Цель выпускной квалификационной работы проявляется в выполнении многостороннего, обоснованного аналитического исследования юридического статуса эксперта и специалиста (консультанта), выявлении общих признаков, отделении их процессуальных компетенций в рамках гражданского судебного разбирательства, формирование предложений, направленных на улучшение качества системы гражданско-процессуального права.

Структура выпускной квалификационной работы представлена введением, тремя главами, в рамках которых изложен основной материал, а также заключением, содержащим выводы и предложения по итогам исследования. Завершает работу список используемой литературы.

В первой главе изложены исторические и теоретические вопросы использования специальных знаний в судебном разбирательстве гражданских дел, во второй проанализированы процессуальные особенности, а в третьей обобщены основные коллизии и проблемы, возникающие в применении правовых норм, регулирующих привлечение экспертов и специалистов в судопроизводство при рассмотрении гражданских споров, и рекомендации по их решению.

Общий объем работы – 94 листа.

Оглавление

Введение	5
1 Использование специальных знаний в судебном разбирательстве гражданских дел: вопросы теории	9
1.1 Историческая ретроспектива вовлечения специалистов и экспертов в гражданский судопроизводственный процесс	9
1.2 Характеристика предмета и метода правового регулирования правоотношений, связанных с привлечением экспертов и специалистов в гражданское судопроизводство.....	14
1.3 Характеристика нормативного регулирования правоотношений с участием специалиста и эксперта	25
2 Регламентация процессуальных вопросов при рассмотрении судами гражданских дел с привлечением экспертов и специалистов	366
2.1 Практические аспекты участия экспертов и специалистов на стадии подготовки гражданских дел к судебному разбирательству	366
2.2 Прикладная характеристика процессуального использования экспертов и специалистов на этапе рассмотрения и разрешения гражданских дел	44
2.3 Отдельные процессуальные особенности в связи с участием экспертов и специалистов при рассмотрении гражданских дел в судах апелляционной и кассационной инстанции	58
3 Научно-теоретические и практические аспекты проблемных вопросов в процессуальных отношениях в связи с привлечением экспертов и специалистов к участию при рассмотрении гражданских дел	64
3.1 Проблемные вопросы судебной практики при пересмотре решений, принимаемых по результатам рассмотрения гражданских дел с привлечением специалистов и экспертов	64

3.2 Отдельные теоретико-научные проблемы при привлечении в гражданский процесс специалистов и экспертов	74
3.3 Предложения по законодательному совершенствованию правового регулирования привлечения экспертов и специалистов к участию в гражданском процессе	77
Заключение	83
Список используемой литературы и используемых источников	88

Введение

Актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы определяется следующим обстоятельством: динамичный рост и совершенствование различных аспектов общественной активности, жизнедеятельности формирует среду для наращивания численности судебных разбирательств в рамках гражданского права, при этом предмет судебного рассмотрения постоянно детализируется, усложняется. Исходя из этого, в судебных инстанциях все чаще возникают ситуации, при которых требуется привлечение хорошо разбирающихся в отдельных тонкостях предмета спора лиц, которыми являются эксперты и специалисты (узко профильные консультанты).

Также профессиональный интерес привлекает аналитическое сопоставление процессуального положения этих субъектов, особенности их взаимодействия, имеющиеся ключевые отличительные признаки. Данный юридический аспект с позиций гражданского судопроизводства проработан в недостаточной степени, при этом рассматриваемая тема не анализировалась и в многостороннем понимании вопроса.

Отдельные вопросы правового статуса специалистов (консультантов), профессиональных экспертов, специфические признаки судебной практики по гражданским делам с их участием оговорены в отдельных нормах постановлений Верховного и Высшего Арбитражного судов Российской Федерации.

Важнейшими проблемными аспектами при определении оптимального гражданско-процессуального типа применения особых знаний, практических умений, которые проявляются при работе судебных инстанций, можно назвать поверхностное отношение к данному вопросу, а также отсутствие унитарной, общей точки зрения. Имеющиеся на данный момент научные труды, специализированные издания в основном освещают отдельные формы, типы юридической экспертизы, характерные черты их осуществления, или же

определенные нюансы правового положения специалиста (консультанта) и эксперта. Стоит отметить, что многосторонний, обширный анализ данной проблематики, содержащий весь спектр имеющихся проблемных вопросов, не проводился.

Цель выпускной квалификационной работы проявляется в выполнении многостороннего, обоснованного аналитического исследования юридического статуса эксперта и специалиста (консультанта), выявлении общих признаков, отделении их процессуальных компетенций в рамках гражданского судебного разбирательства, формирование предложений, направленных на улучшение качества системы гражданско-процессуального права.

С учетом представленной выше цели автором выделены следующие задачи:

- отграничить особенности предмета и метода правового регулирования правоотношений, которые складываются в связи с участием в гражданском судопроизводстве специфических субъектов – экспертов, специалистов;
- исследовать юридические основания, а также последствия вовлечения экспертов и специалистов (консультантов) в гражданское судебное разбирательство;
- провести правовой анализ особенностей участия эксперта и специалиста (консультанта) в качестве участников гражданского судебного процесса;
- выполнить сравнительный анализ юридического положения эксперта и специалиста в гражданском судебном производстве;
- изучить специфику привлечения экспертов и специалистов к участию в гражданском судебном процессе;
- на основе анализа судебной практики определить проблемные аспекты, возникающие при вовлечении экспертов, специалистов (консультантов) в судебное разбирательство по гражданским делам;
- определить характерные признаки экспертного заключения, а также

консультаций, предоставленных специалистами при формировании доказательственной базы.

Объект выпускной квалификационной работы представлен совокупностью правоотношений, формируемых в системе гражданского судебного процесса при использовании юридической экспертизы, а также возникающих при формировании экспертного заключения и соответствующих консультаций по существу судебного разбирательства.

Предмет выпускной квалификационной работы представлен юридическими положениями, нормами, регламентирующими порядок проведения экспертизы, а также специфику вовлечения специалистов (консультантов) в гражданском судебном процессе, имеющейся судебной практикой по вопросам использования правовых норм и положений, а также научными теоретическими разработками в данном вопросе.

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей, среди которых М.К. Треушников, Р.В. Бабун, Е.Р. Россинская, А.Н. Широков, Т.В. Сахнова, С.Н. Юркова, А.М. Зинин, З.З. Муллагалеева, Е.И. Галяшина, И.В. Бабичев, В.В. Григорьева и другие, а также действующее законодательство, регламентирующее порядок привлечения экспертов и специалистов (консультантов) в гражданский судебный процесс.

Эмпирической основой исследования являются нормативно-правовые акты, регулирующие особенности участия экспертов и специалистов в гражданском судебном процессе, которые используются при разбирательствах в судебных инстанциях, а также решения, вынесенные судами при разрешении таких гражданских дел.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе проведен многосторонний правовой анализ законодательства и судебной практики с точки зрения специфики действий судебных органов, сторон судебного разбирательства и других участвующих в нем лиц, когда для установления истины по делу требуется помощь специалистов (консультантов) или

проведение экспертом специализированного исследования, результаты которого формируют доказательственную базу, обобщены выявленные в результате анализа научно-теоретические и практические проблемные вопросы по этой тематике, для их решения выработаны предложения и сформулированы с учетом конкретных тенденций возможные поправки в гражданское процессуальное законодательство.

Структура выпускной квалификационной работы представлена введением, тремя главами, в рамках которых изложен основной материал, а также заключением, содержащим выводы по проделанной работе и предложения по результатам исследования. Завершает работу список используемой литературы.

1 Использование специальных знаний в судебном разбирательстве гражданских дел: вопросы теории

1.1 Историческая ретроспектива вовлечения специалистов и экспертов в гражданский судопроизводственный процесс

Накопленный мировой и отечественный опыт формирования правовой системы указывают на то, что всякие политико-правовые и социальные реформы приводят к значительным преобразованиям в правосудии. Российское государство в данном аспекте также не является исключением.

По мере совершенствования человеческого общества и развития государственного аппарата, взаимодействия различных социальных страт, этносов в разнообразных сферах деятельности имеет место наращивание информационной массы, используемой для принятия важнейших решений, оказывающих значительное влияние на различных уровнях. Именно постоянное увеличение знаний, и в целом объемов различной информации, привело к обострению потребности в особой группе лиц, обладающих особыми, глубокими познаниями в конкретных сферах (как правило, узкоспециализированных) [7].

Впервые в истории подобная общественная потребность появилась в некоторых античных государствах, развивающихся при этом обособленно, в связи с чем своеобразие цивилизационного эволюционирования создало предпосылки к самобытным способам применения полезного опыта, накапливаемого в процессе решения житейских задач. Учеными обнаружена информация о наиболее раннем использовании особых знаний и специальных навыков еще в VI веке до н. э. в древнекитайском государстве, здесь в судопроизводственном процессе применялись опыт, знания и мастерство врачей, химиков.

Несколько позже, все там же в царствах Древнего Китая, использовались следы (оттиски, отпечатки) пальцев для личного подтверждения

разнообразных документов, исключения вероятности фальсификации, найдены летописи, описывающие процедуру выявления фальшивых документов.

Уже в четвертом столетии классического периода в Элладе неоднократно применялись знания экспертов при выявлении различных почерков, что имело особое значение при анализе рукописных документов. Значительно позже, в эпоху царствования Юстиниана I в Римской империи (приблизительно V век), был разработан кодифицированный акт, указывающий на порядок проведения почерковедческой экспертизы при проведении судебного разбирательства.

Именно правовые нормы, включенные в «Corpus iuris civilis», сформировали основу для современной интерпретации понятия «экспертиза».

Следующая фаза совершенствования гражданской экспертизы отмечена в эпоху средневековья (с шестого по 16 столетие нашей эры), в общих чертах в данный исторический период в гражданский судопроизводственный процесс, в основном проводимый церковью (инквизицией), внедрялись различные типы экспертиз (в первую очередь, можно отметить Германию и Францию), за основу принимались разработки экспертов древних государств (Китай, Эллада – Греция, Рим).

Наиболее распространенным источником гражданского права раннесредневекового периода (пятое – девятое столетия нашей эры) можно отметить «Варварские правды», в данном документе предусматривалось привлечение медиков, химиков для рассмотрения спорных моментов.

Именно эти предписания и нормы вошли в Немецкий свод гражданского права, утвержденный в 1532 году, в нем были обговорены пределы допущения экспертов, специалистов при различных ситуациях. Начиная с пятидесятих годов 17 столетия данные врачебных анализов стали применяться повсеместно в гражданском судопроизводственном процессе [18].

В шестидесятые годы XVI века на территории Франции была учреждена, впервые в мировой истории, государственная экспертная организация

письмографов, в их обязанности входило проведение анализа ручных подписей, разнообразных почерков, представленных во время судебного разбирательства. Таким образом, имело место открытие учреждения, полномочия которого признало само государство в лице короля.

Рассмотрев особенности функционирования данного общественно-правового института, в 1604 году Франсуа Демаль написал знаменитый научный труд, посвященный особенностям проведения экспертизы, под названием «Советы по изучению поддельных рукописей и фальсификаций для обнаружения различных подделок».

Произведение Франсуа Демалья содействовало формированию методологии проведения экспертизы, принципы данного произведения были использованы довольно долгое время при формировании экспертного заключения.

Далее толчок к развитию был связан с динамичным прогрессом в системе светских научных знаний, технической революцией, это вызвало существенные усложнения гражданско-правовых отношений, в первую очередь связанных с финансово-денежным обращением. Научно-технический прогресс существенно расширил возможности применения особых знаний в гражданском судопроизводственном процессе, расширив количество типов и видов выполняемых экспертиз [10].

Собственно, в этот период формируются основы будущей химической экспертизы. На протяжении XVII века для изучения разнообразных экстрактов, кореньев, химических препаратов на предмет наличия токсических соединений, ядов, исследовались вкусовые качества, цветовая палитра, запах, для этого вовлекались различные сведущие субъекты.

Следующей важной датой можно назвать 1877 год, в это время английским исследователем Уильямом Гершелем было сделано официальное предположение о постоянстве папиллярного узора кожи ладоней человека. Подобное предположение сформировало фундамент для современной дактилоскопической экспертизы, ее результаты в 1902 году в английской

судебной системе применяли как подтверждение доказательства со стороны обвинения.

В немецкой гражданской судопроизводственной практике впервые в 1860 году была задействована судебно-психиатрическая экспертиза, объектом ее исследования было выявление степени воздействия прессы на поведение преступника.

Таким образом, представляется возможным отобразить устойчивую тенденцию проникновения результатов промышленного, научно-технического прогресса во все аспекты права и юриспруденции, в различные стороны жизнедеятельности общества.

В конце XIX века предпринимаются неоднократные попытки сгруппировать методы, приемы, технологии экспертизы, при этом наиболее удачной можно считать классификацию Ганса Гросса [12].

В Российской Империи развитие судебных экспертиз получило на стыке 17-18 столетий, в то время особые знания и навыки применялись в соответствии с задачами системы права. Согласно правилам и положениям Военского устава, принятого в 1716 году, определялось в обязательном порядке вовлечение лекарей как субъектов, наделенных особыми знаниями и умениями.

Развитию данной нормы способствовало открытие факультетов подготовки высококвалифицированных специалистов-медиков для проведения экспертизы в Московском университете и в Петербургской медико-хирургической академии.

Сильнейший стимул к развитию института участия специалиста и эксперта в гражданском судопроизводственном процессе был получен в результате успешных реформ 1860-1870-х годов, создавших все условия для развития российского буржуазного общества. С данной точки зрения можно вспомнить последовавшую сразу после Крестьянской реформы 1861 года Судебную реформу, значительно изменившую всю правовую систему страны, совершенствовав при этом принципы гражданского процесса.

Волна социально-политических событий, известных как Октябрьская революция 1917 года, полностью уничтожили частную собственность, заменив ее государственной (национальной) формой, были упразднены прежние судебные институты, им на смену пришли военные трибуналы, революционные судебные инстанции, новацией также можно назвать так называемые «суды совести», все они использовались для реализации функции народной справедливости. Прежние принципы и стандарты гражданского права были вытеснены еще не апробированными и только сформированными мгновенным судом, простой схемой гражданского судопроизводственного процесса, общественным сознанием, ориентированным на революционный дух, сдвинувший силу законодательства на второй план.

В тоже время, можно отметить и значительные положительные преобразования, позволившие вывести систему российского законодательства на более высокий, цивилизованный уровень. Разрабатываемые и позже утверждаемые правовые акты, касающиеся преобразований в судебной системе (включая систему гражданского права), принимали во внимание имеющийся исторический опыт [19].

Можно в качестве примера привести ситуацию, когда в 1920-ые годы советские юристы пришли к мнению: реставрацию системы права необходимо осуществлять с позиции преемственности истинных принципов правовой системы, в итоге был разработан новейший кодифицированный правовой акт – Гражданский процессуальный кодекс, в нем в качестве основы применялись принципы участия специалистов и экспертов в дореволюционных формах.

В настоящее время экспертиза является наиболее квалифицированной формой использования специальных знаний в гражданском судопроизводстве.

Производство экспертизы в гражданском процессе – это важное процессуальное действие, предусмотренное гражданским процессуальным законодательством, а заключение эксперта и разъяснения экспертом своего заключения – одни из видов (средств) доказывания. Экспертиза назначается в

случаях, когда при рассмотрении дела необходимы специальные знания «в науке, технике, искусстве или ремесле» [15]. Экспертиза может проводиться экспертами соответствующих экспертных учреждений либо иными привлекаемыми лицами, обладающими необходимым уровнем специальных знаний.

1.2 Характеристика предмета и метода правового регулирования правоотношений, связанных с привлечением экспертов и специалистов в гражданское судопроизводство

При рассмотрении предмета и методов правового регулирования правоотношений по участию эксперта и специалиста в гражданском процессе важное значение имеет определение их отраслевой принадлежности.

Концептуально данные отношения являются частью предмета гражданского процессуального права.

Соответственно, их правовое регулирование базируется на предмете и методах гражданского процессуального права как науки в силу их общего характера.

В научных кругах по вопросу определения предмета гражданского процессуального права нет единого мнения.

Одни авторы понимают его как очерченную деятельность, есть версии, что это последовательность действий, комплекс отношений. Есть и еще варианты.

Из анализа этих вариантов следует признать в наибольшей степени соответствующим следующее: «совокупность процессуальных отношений между судом и другими участниками процесса при осуществлении правосудия по гражданским делам» [17]. Данное определение предложил научному сообществу П.В. Крашенинников.

В качестве частного случая, когда субъектами рассматриваемых отношений являются эксперт и специалист, его можно сформулировать как

совокупность процессуальных отношений, образующихся между судом и другими участниками процесса при рассмотрении и разрешении гражданских дел в связи с участием в нем сведущих лиц.

Рассуждая о методах правового регулирования гражданского процессуального права, большая часть исследователей полагает, что его отличительной особенностью является взаимоувязка с методами материального права. В тоже время, есть приверженцы позиции об императивности используемого метода в силу законодательной повелительности процессуальных норм.

Полагаю, что следует согласиться с более аргументированной позицией большинства ученых, и метод гражданского процессуального права определить как комбинирование диспозитивного и императивного методов.

Диспозитивность и императивность являются важными характеристиками гражданского процесса, которые определяют характер участия сторон и роль суда в процессе. Диспозитивность выражается в том, что стороны имеют право на инициативу и выбор форм защиты, а также распоряжения процессуальными правами, включая возможность отказа от иска. Это позволяет сторонам активно участвовать в процессе и влиять на его ход. С другой стороны, императивность заключается в том, что процессуальная форма и роль суда четко установлены и направляют процесс в нужное русло.

В контексте участия эксперта и специалиста в гражданском процессе, диспозитивность проявляется в возможности сторон заявить ходатайство о назначении экспертизы и в судебном усмотрении по привлечению специалиста. Это дает сторонам возможность влиять на процесс и обеспечить наличие необходимых доказательств. Однако, результат судебной экспертизы имеет императивный характер и выражается в заключении эксперта, которое является обязательной формой.

Таким образом, диспозитивность и императивность в гражданском процессе обеспечивают баланс между правами и возможностями сторон и

ролью суда, что способствует справедливому и эффективному разрешению гражданских споров.

В рассматриваемых отношениях специалистом принято считать сведущего индивида, имеющего определенные знания, умения, достаточный опыт их использования при решении профессиональных вопросов, важнейшим требованием можно назвать то, что этот индивид должен быть объективен по отношению ко всем участникам гражданского судопроизводственного процесса, не иметь личных интересов и выгод, полномочия и пределы его участия в судебном процессе определяются законодательством, в большей степени акцент сделан на оказании им консультативной помощи, предоставлении пояснений, рекомендаций, оказание в экстренном (оперативном) порядке технической поддержки для качественного судебного разбирательства.

Следовательно, специалистом можно назвать знающего профессионала, глубоко разбирающегося в отдельных сферах науки и образования, культуры и искусства, техники, технологий и промышленности, имеющего достаточную практику, чтобы быть объективным, и по данным основаниям имеющего возможность оказать содействие правосудию посредством участия в гражданском судопроизводственном процессе [20].

Специалист как участник гражданского процесса отличается некоторой автономией, он не должен проявлять личного интереса к результатам судебного разбирательства, он должен быть независим от остальных участников процесса, кроме того гражданское процессуальное законодательство определяет порядок объявления отвода в случае, если к специалисту должна быть применена данная процедура.

В правовых нормах части 2 статьи 18 Гражданского процессуального кодекса РФ указано, что привлечение «прокурора, помощника судьи, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика» [15] к рассмотрению гражданских дел в судебных учреждениях предыдущих инстанций при соответствующих функциях не может быть расценено как

правовое основание для использования процедуры отвода. Таким образом, когда знающее лицо принимает участие в данном процессе как специалист, то на следующих этапах судебного разбирательства оно может быть также привлечено судом в качестве эксперта.

Указанная ситуация в целом объективна, поскольку как эксперт, так и специалист выступают в качестве субъектов, не имеющих личного интереса, выгод в результатах гражданского судопроизводственного процесса, они реализуют одну общую функцию – оказать содействие в справедливом разрешении гражданского дела.

Как уже упоминалось, как эксперт, так и специалист считаются сведущими субъектами, иначе говоря, обладателями особых знаний. Термин «особые знания» используется во множестве нормативно-правовых актов, однако ни в одном из них это понятие не конкретизировано.

Для того, что вникнуть в суть этого понятия необходимо обратиться к научным изысканиям по рассматриваемой проблематике.

На данное упущение в отечественном законодательстве обращают внимание многие авторы научных работ, в частности, Е.Р. Россинская, Т.В. Сахнова, М.А. Фокина и др.

С точки зрения Е.Р. Россинской специальные знания должно рассматривать как «систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемые путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе судопроизводства» [66].

В понимании А.Н. Смирнова «специальные знания – это системно-структурная характеристика теоретических знаний и практических навыков, умений в области конкретной науки, техники, искусства, ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта, не являющиеся общедоступными и общеизвестными и применяемые в порядке, установленном законом» [69].

Т.В. Сахнова предлагает трактовать специальные знания в качестве «процессуальной категории, отвечающей не только специальным критериям (это научные, профессиональные знания неправового характера, которыми обладают специалисты), но и требованиям гражданско-процессуальной формы, обособленной от других способов и средств осуществления процессуальной деятельности, в том числе связанной с судебным познанием» [67].

Профессор Е.Р. Россинская, начавшая исследовать рассматриваемые проблемы в период новейшего становления российского законодательства, можно сказать у истоков, в моем понимании, предлагает наиболее оптимальное и соответствующее реалиям определение.

Компонентами юридического положения специалиста можно назвать совокупность юридически закрепленных прав и обязанностей, подтверждающих независимость и обособленность данного субъекта правоотношений. В тоже время законодательство не устанавливает жестких ограничений к специалисту.

В первую очередь это вызвано тем, что консультация специалиста во всех случаях гражданского судопроизводства, за исключением арбитражного процесса, не является видом доказательства, при этом выводы и заключение эксперта обязательно воспринимаются как доказательства. Положения статьи 188 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации устанавливают перечень ситуаций, при которых целесообразно для прояснения конкретных вопросов воспользоваться помощью специалиста.

Важнейшим юридическим критерием можно назвать достаточность профессиональных знаний, умений и навыков у индивида, гарантирующих качество оказываемой консультации либо рекомендации. Вероятную возможность привлечения индивида как специалиста в гражданском судопроизводственном процессе можно ограничить такими пределами как «требования процессуального характера» и «требования специального характера» [22].

В первую категорию следует включить уже отмечавшиеся юридические требования касательно отсутствия личных интересов и выгод лица, реализующего функции специалиста в гражданском процессе.

При ведении гражданского процесса председательствующий судья поясняет специалисту его законные права, полномочия, обязанности в соответствии со статьей 171 Гражданского процессуального кодекса РФ [15]. Например, можно выделить следующие права:

- возможность ознакомления с данными конкретного дела, в отношении материалов которого требуется консультация;
- при необходимости каких-либо уточнений запрашивать об этом судебную инстанцию, включая требуемую документацию или ее копии;
- при наличии вопросов, подлежащих выяснению непосредственно у участников судебного разбирательства или представленных свидетелей, задавать их с разрешения суда в судебном заседании.

Несколько иначе выглядит ситуация с юридическими обязанностями специалиста при участии в гражданском судопроизводственном процессе. Согласно положениям и нормам, указанным в части 2 статьи 188 указанного кодекса, консультант, получивший статус специалиста, несет обязанность явиться в судебное заседание, давать пояснения на задаваемые ему вопросы, предоставлять в различной допустимой форме рекомендации и консультации, а также предоставлять посильную техническую поддержку [24].

Круг обязанностей пересекается с вышеобозначенным объемом функциональных прав, которые предоставлены специалисту.

Вовлечению специалиста в гражданский судопроизводственный процесс должен соответствовать уровень его профессиональной пригодности, которая составляет основу второй категории. В тоже время суд не организует экзаменационные и тестовые испытания, он применяет исключительно формальный опрос (уточняется, например, стаж работы по необходимой специализации, наличие документов, подтверждающих уровень образования).

В аналогичном порядке судебная инстанция осуществляет отбор

необходимого эксперта, но такие вопросы, как особая квалификация, степень обладания особыми познаниями и навыками устанавливается более тщательно. Согласно положениям статьи 13 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» степень профессионализма эксперта, а также аттестационные исследования выполняются специально организованными комиссиями [75].

В законодательстве определены такие формы и типы юридической ответственности эксперта и специалиста как процессуальная и уголовная.

Процессуальная ответственность эксперта и специалиста основана на положениях части 2 статьи 168 Гражданского процессуального кодекса РФ, то есть в случае неявки по необоснованным и неуважительным причинам они могут быть подвергнуты судебному штрафу [15]. В тоже время определение основания неявки как уважительного либо необоснованного относится к компетенции суда.

Уголовная ответственность экспертов несколько шире и может различаться в зависимости от предмета экспертизы.

Вместе с тем, имеется общее основание привлечения и того и другого субъекта к уголовной ответственности за заведомо ложное экспертное заключение или показание, которое дает специалист, установленное статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации [72].

Важнейшими качественными параметрами, определяющими особенности функционирования участников гражданского судебного разбирательства, можно назвать целевые установки, производные от них задачи, объем соответствующих законных прав, вытекающих из них обязанностей, полномочий, меры юридической ответственности в случае нарушений норм и положений законодательства. Проанализируем данные критерии касательно особенностей вовлечения экспертов и специалистов, иначе именуемых консультантами, в судебный процесс.

Необходимо обратить внимание на то, что Гражданский

процессуальный кодекс Российской Федерации в корреляции с понятием «особые знания» [15] сопоставляет исключительно эксперта. В тоже время нормы, регламентирующие участие в процессе специалиста, оперируют другим подходом – «профессиональные знания, умения» [15]. Данное обстоятельство дает возможность определить, что подобное отграничение терминов не может быть случайным. Скорее всего, указанное подчеркивает отличия между процессуальным предназначением эксперта, который проводит экспертизу, и специалистом, который оказывает суду некую техническую помощь или консультирует [27].

В научных публикациях данному аспекту должного внимания не уделялось. По мнению отдельных авторов применение термина «профессиональные знания» содействует подробному анализу определения «особые знания», но следует отметить, что они не аналогичны и не взаимозаменяемы.

Следовательно, рассмотрение понятия «особые знания» не может иметь самостоятельного значения при сопоставлении правового статуса эксперта и специалиста.

Вне всякого сомнения, во время участия в гражданском судопроизводственном процессе оба субъекта (и эксперт, и специалист) наделяются особым юридическим положением с вытекающими из него правами, обязанностями, полномочиями, которые при этом ограничены процессуальными установлениями.

В этой связи в юридической литературе предлагается следующая научная парадигма: эксперт и специалист относятся к актерам, создающим условия для совершения правосудия и социальной справедливости. С целью реализации основной задачи гражданского судебного процесса как эксперту, так и специалисту определены конкретные задачи.

В рамках действующего законодательства ключевая цель участия эксперта сводится к выполнению особого анализа (экспертизы), оформляемого профессиональным заключением, в котором требуется дать

квалифицированный ответ на поставленные судом вопросы [35]. Цели и задачи, которые стоят перед специалистом, гораздо скромнее и носят консультационный характер:

- предоставление консультаций на профессиональной основе, выраженных в форме объяснений, служебных записок;
- выполнение различных работ технического типа по содействию судебному разбирательству (в качестве примеров можно назвать фото- и видеосъемку, отбор экземпляров, шаблонов для дальнейшей экспертизы, проведение аудиторской проверки).

Важно заметить, что Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает перечень задач специалиста в исчерпывающей форме, при этом исключается возможность его расширения.

На основе анализа юридического отличия специалиста от эксперта в качестве участников гражданского судебного процесса следует отметить, что она определяется главным образом перечнем профессиональных обязанностей, которые для последнего определены следующим:

- принять исследование, которое направлено ему к производству;
- осуществить подробный анализ и изучить материалы и документы, составляющие предмет экспертного исследования;
- сформулировать аргументированное и объективное заключение, подготовить ответы на поставленные перед экспертом вопросы;
- оформить результаты экспертизы в форме письменного заключения и передать его в судебную инстанцию, инициировавшую проведение экспертизы;
- обеспечить явку на судебное заседание при наличии соответствующего судебного вызова;
- дать необходимые ответы, в случае возникновения у участников процесса вопросов, касательно проведенной экспертизы и заключения, составленного по ее результатам;
- хранить в тайне информацию, полученную в связи с проведением

экспертного исследования, включая сведения, ущемляющие законные права граждан, и данные, относящиеся к категории охраняемой законом тайны (например, государственная тайна);

- уведомить соответствующую судебную инстанцию путем направления мотивированного письменного сообщения, если стало известно, что дать заключение по данному делу эксперт не сможет, например, в случае недостаточности квалификации эксперта, если вопросы не относятся к сфере знаний данного сведущего лица, материалы, направленные для производства экспертизы, непригодны для исследования или их недостаточно, в случае получения отказа в получении дополнительных документов или предметов для исследования, а также, если на сегодняшний день наука не способна дать ответ на судебные вопросы (например, нет методики поиска информации или установить какие-либо данные эмпирическим путем невозможно) [20].

Если эксперт является сотрудником экспертного учреждения, то информацию о невозможности составить заключение в письменном виде он обязан направить руководителю, который, соответственно, поручает проведение экспертизы иному эксперту, либо принимает решение о привлечении внешних специалистов, либо информирует суд о невозможности такого производства.

Лицо, проводящее экспертизу, также обязано проинформировать о возникновении тех или иных обстоятельств, делающих невозможным его участия как эксперта.

Статья 17 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» дополняет перечень процессуальных прав рассматриваемого субъекта.

Речь идет о праве делать «подлежащее занесению в протокол судебного заседания заявление по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний» [75]. Помимо этого, эксперт как субъект гражданского судопроизводства получает следующие права:

- указать в заключении на установленные в результате экспертизы

обстоятельства, имеющие значение для итога дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы (экспертная инициатива);

- участвовать в исследовании вещественных доказательств и осмотре на месте;

- «обжаловать в установленном законом порядке действия органа или лица, назначивших судебную экспертизу, если они нарушают права эксперта» [75].

Здесь следует отметить, что Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» единственный нормативно-правовой акт, в котором дается нормативное определение понятия судебная экспертиза.

Под ней в законе понимается «предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла» [75].

Часть 2 статьи 85 Гражданского процессуального кодекса РФ определяет, что эксперт в рамках данного ему поручения о проведении экспертизы делать не вправе:

- «самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы;
- вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела;
- разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с проведением экспертизы;
- сообщать кому-либо о результатах экспертизы за исключением суда, ее назначившего» [15].

Существенным отличием процессуального положения специалиста в гражданском судопроизводстве, в сравнении с экспертом, стоит считать недостаточное нормативное регулирование. Гражданский процессуальный закон содержит только несколько статей, посвященных специалисту [25].

Исследование этих норм дает слишком мало информации для определения статуса данного субъекта, который можно охарактеризовать только в самых общих чертах. Это дает основания утверждать, что требуется дальнейшее уточнение и конкретизация процессуального статуса специалиста, поскольку налицо наличие отличительных черт его участия в рассмотрении гражданских дел и его важной роли.

1.3 Характеристика нормативного регулирования правоотношений с участием специалиста и эксперта

Анализируя специфику процедуры проведения экспертизы, а также особенности привлечения специалистов (консультантов) в гражданском судебном разбирательстве в первую очередь целесообразно выяснить отличия среди данных участников процесса. В юридической литературе высказывается мнение, что особенности участия специалиста (консультанта) значительным образом отличны от осуществления экспертизы, но в тоже время многие цивилисты указывают на схожесть функционального набора и перечня реализуемых ими задач.

В действующем французском гражданском законодательстве особенности формата деятельности специалиста (консультанта) именуются «сокращенной экспертизой», при этом классическая (стандартная) ее форма именуется простой (обычной). В судебном порядке ее задействуют при таких обстоятельствах, когда получение ответа находится в зависимости от технико-технологических факторов, но при этом нецелесообразно организовать дополнительное изучение.

Важнейшим отличительным признаком вовлечения специалиста (консультанта) от осуществления экспертизы можно назвать отсутствие обособленного аналитического изучения, а также взаимодействие консультанта с судебной инстанцией при раскрытии различных технико-технологических аспектов. Тщательное изучение предоставленных

материалов дела входит в перечень обязанностей эксперта, на ее основании имеют место разделение прав, должностных обязанностей, что является параметром для отделения должностных компетенций.

Подобное заключение подкрепляется нормами и положениями, указанными в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 [51], в котором аналитическое исследование включено в круг обязанностей эксперта. Из этого следует, что в случае, когда в консультации недостаточно данных и выражена явная необходимость в дальнейшем исследовании, целесообразно проводить экспертизу. Кроме того, отличительным признаком можно назвать и специфику применения особых знаний и навыков, умений.

Субъект, являющийся экспертом, осуществляет специфический анализ, а специалист, в отличие от эксперта, чаще участвует при том или ином судебном действии, что дает ему возможность выявить не новые факты, явления, обстоятельства, но установить причинно-следственные связи между рассматриваемыми в судебном порядке явлениями. В специализированных научных источниках широко известна точка зрения, что специалист (консультант) применяет теоретические знания и практические навыки, помогающие воспринять явления, сведения и факты в прямой связи.

В качестве иллюстрации можно привести, что большую часть материальных фактов, имеющих место во время судебного разбирательства, все субъекты, в том числе и суд, оценивает методом осмотра. Именно решение технических задач, позволяющих работникам судебного учреждения ознакомиться с доказательствами, находится в компетенции специалиста (консультанта), при этом его ключевая функция проявляется в содействии правосудию.

Вовлечение специалиста (консультанта) при определенных обстоятельствах может также применяться судебной инстанцией для обоснования целесообразности последующей экспертизы. Примером может служить ситуация, когда осуществляя обзор письменных документов,

входящих в доказательственную базу, специалист может обнаружить ряд помарок, исправлений в текстовой части, что является основанием для проведения последующей экспертизы этих документов.

При этом отдельного заключения специалист не составляет. Еще одно распространенное в литературе мнение состоит в том, что экспертное исследование осуществляется с целью установления фактов – доказательств, которые присутствовали в прошлом, в то время как специалист применяет имеющиеся у него знания, помогая суду напрямую воспринять факты-доказательства, которые наличествуют в настоящий момент времени [34].

Полностью согласиться с данным утверждением нельзя. В ходе некоторых экспертиз аналогичным образом могут устанавливаться факты, которые имеются в наличии на момент их судебного рассмотрения (например, определение группы крови, «генетическая дактилоскопия» по вопросам отцовства, психическое состояние по делам о признании гражданина недееспособным).

Разница заключается в том, что посредством экспертизы выявляются и устанавливаются факты, которые невозможно воспринять непосредственно, то есть через органы чувств невозможно получить требуемую информацию. Поэтому и возникает необходимость применения особых научных методик, проведения экспертного исследования.

Анализ отечественного процессуального кодифицированного законодательства по гражданским делам позволяет обнаружить, что в качестве самостоятельной цельной статьи регламентация консультации специалиста присутствует только в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации [5], и это еще раз доказывает недостаточность внимания законодателя к порядку и результатам его участия в гражданском процессе.

В дополнение следует отметить, что эксперт получает права, а также исполняет обязанности в этом статусе исключительно после назначения его экспертом по рассматриваемому делу, на что указывается в определении суда.

Он имеет дополнительные права, выраженные в такой форме: право

предоставлять экспертные заключения, а также сведения на родном языке, прибегать к безвозмездной помощи переводчика. Согласно правовым нормам статей 94-95 Гражданского процессуального кодекса РФ эксперт обладает правом компенсировать затраты, вызванные с приездом на конкретную явку, а также на вознаграждение за проведение экспертизы [68].

В соответствии частью 2 статьи 85 названного кодекса введен запрет осуществлять переговоры по рассматриваемому делу с иными лицами, вовлеченными в процесс, осуществлять самостоятельно отбор сведений для анализа, предоставлять кому-либо информацию, полученную им в ходе исследований, за исключением судебной инстанции [15].

Одной из важнейших обязанностей эксперта можно назвать соблюдение запрета о распространении сведений, касающихся результатов экспертного исследования.

Но ключевой является его обязанность сформировать и предоставить на судебное разбирательство результаты проведенного анализа в виде заключения эксперта.

Тщательное исследование действующих нормативных положений показывает, что структура прав, полномочий, а также обязанностей эксперта претерпела мало изменений в сравнении с ранее действующим Гражданским процессуальным кодексом РСФСР [16].

С целью качественной реализации указанных обязанностей эксперт относительно конкретного дела имеет право на ознакомление с его материалами, входящими в предмет исследования, а также важным моментом является инициатива эксперта.

Другими, не менее важными аспектами можно назвать: представление письменного ходатайства на получение вспомогательных материалов, позволяющих сформулировать экспертное заключение, в процессуальной форме задавать вопросы, уточняющие данные, включаемые в предмет экспертизы [34].

В специализированных источниках вызывают научные дебаты вопросы,

связанные с определением юридических рамок касательно процедуры ознакомления эксперта с информацией по делу, а также с реализацией его прав на проявление инициативы.

Данные два полномочия представляют собой методы ознакомления с материалами по конкретному делу.

Следовательно, эксперту перед формированием своего заключения, можно ознакомиться с материалами дела таким образом:

- изучить материалы дела, выданные ему судебной инстанцией;
- предоставить письменное ходатайство о потребности в выдаче вспомогательных материалов, необходимых для формирования экспертного заключения;
- участвуя в судебном заседании, самостоятельно задавать вопросы, позволяющие прояснить спорные сведения, включаемые в предмет экспертизы.

Реализация права на ознакомление с материалами дела требует раскрыть формулировку «материалы дела». В качестве таковых предполагаются изучаемые, а также сравниваемые объекты, данные рассматриваемого дела, находящиеся в пользовании эксперта, применяемые для построения обоснованного и аргументированного заключения.

В специализированных источниках рассматриваются вопросы, связанные с предоставлением излишнего материала для составления экспертного заключения.

Следует отметить, что каждый исследователь по-разному подходит к решению данной проблемы, однако все многообразие точек зрения сводится к одному: объем данных, предоставляемых эксперту для формирования заключения, предлагается лицом, заявившем о необходимости проведения экспертизы [65].

Так как у суда достаточно полномочий, позволяющих в полном объеме изучать все особенности дела, можно сделать выводы о том, что собственно объем сведений, предоставляемых эксперту для формирования заключения,

устанавливается судом, а предмет проводимой экспертизы определяет лицо, заявившее о целесообразности проведения экспертизы. Однако, окончательное решение о проведении экспертизы, также как и перечень вопросов, выносимых на нее, также определяется усмотрением суда.

Субъективное право эксперта на ознакомление с материалами рассматриваемого дела демонстрирует особенности юридического инструментария реализации поведения должностных лиц, формирующего предпосылки для реализации качественной экспертизы.

В процессуальном законодательстве предусматривается несколько видов экспертиз.

Когда предмет исследования требует изучения с точки зрения «разных областей знания» [15] или «разных научных направлений в пределах одной области знания» [15], суд рассматривает вопрос о назначении комплексной экспертизы.

Если область знаний, которая охватывает исследуемый аспект, одна, но, к примеру, вопрос, подлежащий изучению, объемный, то может быть назначена комиссионная экспертиза, которую проведут несколько экспертов.

Когда есть сомнения в результате проведенной экспертизы, может назначаться повторная экспертиза.

В условиях, когда после проведения экспертизы возникает потребность в исследовании фактов с ранее не изученной стороны, судом решается вопрос о назначении дополнительной экспертизы.

Далее имеется необходимость затронуть нормативно-правовые акты, регламентирующие отдельные вопросы рассматриваемого предмета правового регулирования, а также являющиеся специальными и устанавливающие специальные требования и нормы.

Так, статья 66.2 Гражданского кодекса Российской Федерации требует проведения денежной оценки не денежных вкладов в уставный капитал хозяйственного общества независимым экспертом [13]. Эта оценка будет являться максимально возможной для участников данного общества. Статья

945 содержит положение, позволяющее страховщику проводить осмотр застрахованного имущества и назначать экспертизу для определения его истинной стоимости при необходимости [14].

Трудовой кодекс Российской Федерации определяет систему специальной оценки условий труда, основные правила для проведения и организации государственной экспертизы этих условий, а также контроль качества выполнения специальной оценки труда [71].

Кроме того, экспертиза может быть востребована в случаях привлечения сторон трудового договора к материальной ответственности, включая возмещение ущерба, причиненного жизни и здоровью работника в процессе исполнения им своих трудовых обязанностей, а также в других ситуациях, предусмотренных трудовым законодательством Российской Федерации.

Среди ключевых документов выделяется Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», который служит основой для решения споров в гражданском процессе, касающихся оценки различных объектов (недвижимости, услуг, работ, убытков и так далее), а также случаев, когда необходима такая оценка [74].

Этот закон регулирует оценочную практику по отношению к объектам, принадлежащим Российской Федерации, ее субъектам, муниципалитетам, а также физическим и юридическим лицам, в целях совершаемых сделок и других задач.

Оценочная деятельность, согласно данному нормативному акту, представляет собой профессиональную деятельность субъектов, занимающихся оценкой, целью которой является установление стоимости объектов на основании рыночной, кадастровой, ликвидационной, инвестиционной либо других видов цены, указанных в федеральных стандартах.

Рыночная стоимость определяется как наиболее вероятная цена, по которой объект может быть продан на конкурентном рынке, где участники сделки действуют разумно, имея всю необходимую информацию, и цена не

подвержена влиянию исключительных обстоятельств.

Некоторые обязательные к исполнению категории в рамках оценочной деятельности содержатся в федеральных стандартах оценки.

Указанный закон закрепляет для практического применения такие термины как кадастровая стоимость, ликвидационная или инвестиционная стоимость.

Кадастровая стоимость представляет собой сумму, определяемую в ходе государственной кадастровой оценки или в процессе разрешения споров по результатам определения данной стоимости. Она также может быть установлена для объектов недвижимости, которые не были учтены ранее, а также для тех, которые уже зарегистрированы, при внесении данных о них в Единый государственный реестр недвижимости, и для объектов, по которым произошли изменения в их количественных или качественных характеристиках.

Что касается ликвидационной стоимости, это расчетный показатель, который демонстрирует наиболее вероятную цену, по которой объект оценки может быть продан в течение обычного, но сокращенного срока, когда продавец находится в вынужденной ситуации продажи имущества.

Инвестиционная стоимость – это цена объекта оценки для конкретного лица или группы лиц, учитывающая цели инвестирования, установленные этими лицами для использования данного объекта.

Под субъектами оценочной деятельности понимаются физические лица, которые являются членами одной из саморегулируемых организаций оценщиков и застраховали свою профессиональную ответственность в соответствии с законодательными требованиями, одним словом называемые «оценщиками» [74].

Оценщик имеет возможность осуществлять свою деятельность как в рамках частной практики, так и по трудовому договору с юридическим лицом, соответствующим установленным законом критериям. Это позволяет ему выполнять оценочные работы в тех направлениях, которые указаны в его

квалификационном аттестате.

Кроме того, в законе законодательно закреплён перечень ситуаций, когда оценка проводится в обязательном порядке, например, в случае приватизации государственного или муниципального имущества.

Установлено требование к документальному оформлению результата проведенного исследования, по результатам которого подписывается «отчет об оценке объекта оценки» [74], в том числе к содержанию обязательных реквизитов, оговорена возможность его подписания в виде электронного документа.

Соответственно, такой отчет и непосредственно для участников хозяйственного правоотношения и для суда при наличии какого-либо спора будет являться официальным документом аналогичным заключению эксперта.

Также примером специального регулирования являются положения Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» [73].

Он «регулирует отношения в области экологической экспертизы, направлен на реализацию конституционного права граждан Российской Федерации на благоприятную окружающую среду посредством предупреждения негативных воздействий хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду» [73].

В статье 1 данного закона дается определение экологической экспертизы:

«Экологическая экспертиза – установление соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, требованиям в области охраны окружающей среды в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду» [73].

Эксперт, занимающийся государственной экологической экспертизой, – это профессионал, имеющий научные и (или) практические знания по конкретной теме и привлечённый в порядке, установленном

законодательством, для проведения экологической экспертизы на соответствующих научных, технических и технологических направлениях.

Представитель проверяемого юридического лица или индивидуального предпринимателя не может выступать в роли эксперта государственной экологической экспертизы, так же как и лицо, находящееся в трудовых или других договорных отношениях с данным субъектом.

Участие эксперта в государственной экологической экспертизе осуществляется в рамках задания, которое выдает федеральный орган исполнительной власти, ответственный за экологическую экспертизу, или органы власти на уровне субъектов Российской Федерации.

Он имеет право:

«Заявлять федеральному органу государственной власти в области экологической экспертизы или органам государственной власти субъектов Российской Федерации о необходимости представления заказчиком на государственную экологическую экспертизу дополнительных материалов для всесторонней и объективной оценки объектов государственной экологической экспертизы;

формулировать особое мнение по объекту государственной экологической экспертизы, которое прилагается к заключению государственной экологической экспертизы» [73].

Обязанности такого эксперта также имеют специфику, установленную законом.

Результат государственной экологической экспертизы оформляется в виде заключения, состав и содержание которого регламентируется Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

К заключению прилагаются особые мнения экспертов, которые не согласны с выводами, сделанными экспертной комиссией. Заключение подписывается главой комиссии, ответственным секретарем и всеми членами, и любое изменение документа невозможно без их согласия.

Статус заключения государственной экологической экспертизы

устанавливается после утверждения федеральным органом исполнительной власти, который отвечает за экологическую экспертизу, либо органами власти субъектов РФ.

Для объектов, находящихся на федеральном или региональном уровнях, заключение государственной экологической экспертизы может быть как положительным, так и отрицательным.

2 Регламентация процессуальных вопросов при рассмотрении судами гражданских дел с привлечением экспертов и специалистов

2.1 Практические аспекты участия экспертов и специалистов на стадии подготовки гражданских дел к судебному разбирательству

Подготовительная стадия материалов в гражданском судопроизводственном процессе считается его важнейшей фазой. Она начинается после принятия решения о том, что побудительные документы, поступившие в суд от соответствующего заявителя, соответствуют предъявляемым требованиям, и предваряется составлением официального определения судьи об их подготовке к рассмотрению в порядке судебного разбирательства.

Юридический смысл данной стадии сводится к следующему: он закладывает каркас, почву для последующих этапов гражданского судопроизводственного процесса.

Как правило, все прочие стадии, а также окончательные результаты судебного разбирательства определяются качеством прохождения данного этапа.

Важность этой стадии рассмотрения гражданского дела определяется задачами, которые возлагает на суд гражданское процессуальное законодательство.

Применительно к вопросу использования специальных знаний суд исходит из необходимости:

- «уточнения фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела;
- разрешения вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса;
- представления необходимых доказательств сторонами, другими

лицами, участвующими в деле» [15].

В современном правоприменении уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, играет исключительную роль. Это не только помогает в установлении правды, но и служит основой для формирования обоснованных юридических решений. Важным является сбор и анализ доказательств, а также оценка их адекватности и достоверности. Каждое обстоятельство, как мелочное, так и весомое, может существенно повлиять на итоговое решение.

В связи с этим, необходимость детального освещения всех аспектов дела становится первостепенной задачей как для сторон, так и для суда. Интерпретация фактов требует внимательного подхода и глубоких знаний в области правоведения, что, в свою очередь, обуславливает значимость профессиональной юридической помощи.

Как правило, недостаток информации или ее искажение не только затрудняет процесс, но и может привести к ошибочным выводам. Поэтому обязанностью юристов является не только представление интересов своих клиентов, но и стремление к максимально прозрачному и объективному анализу всех обстоятельств, которые могут иметь значение для правильного разрешения дела.

Разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса является основополагающим для этой стадии рассмотрения дела. Достижение максимального результата при этом требует внимательного анализа, поскольку именно от правильно определённых участников зависит соблюдение норм процессуального законодательства. Участниками процесса могут быть истцы, ответчики, третьи лица, а также представители и эксперты, обладающие различными процессуальными правами и обязанностями.

Суд обязан подробно исследовать правовые и фактические аспекты участия каждого лица, поскольку наличие или отсутствие конкретных участников может существенно повлиять на исход дела. Ключевыми

вопросами здесь становятся: кто имеет право на защиту своих интересов, какие интересы затрагиваются и в каком объёме. Неправильный состав участников может привести к нарушению прав, что в дальнейшем вызовет необходимость пересмотра решений суда.

В подготовительной части судебного процесса важным условием осмысления требований его участников является представление необходимых доказательств сторонами, а также другими лицами, участвующими в деле. Доказательства служат основой для формирования судебного решения и позволяют суду установить фактические обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора.

Стороны должны обеспечить надлежащее оформление и представление доказательств, что включает в себя как документальные, так и вещественные доказательства, а также свидетельские показания. Важно отметить, что каждая сторона несет ответственность за обеспечение своей позиции, что подразумевает не только сбор, но и обоснование представленных материалов.

Кроме того, следует учитывать, что лица, участвующие в деле, могут вносить свои доказательства, что обогащает судебное разбирательство и помогает суду более полно понять контекст. В этом отношении особенно ценными являются экспертные заключения, которые могут помочь суду в разрешении технически сложных вопросов.

Таким образом, процесс представления доказательств в судебном разбирательстве является неотъемлемой частью достижения справедливости и законности, что, в свою очередь, способствует общественному доверию к правосудию.

Следует также учитывать, что участие в процессе может быть обязательным или добровольным, что во многом определяется сущностью дела. Важно, чтобы суд принял взвешенное решение, что станет залогом справедливости и законности процесса, а также защитой прав всех участников.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» высшая судебная

инстанция указывает: «Своевременная и полная подготовка дела к судебному разбирательству имеет определяющее значение для качественного рассмотрения дела в установленные законом сроки» [50].

Наиболее важным видится вопрос правильных действий судьи на этой стадии процесса, которые прописаны в статье 150 Гражданского процессуального кодекса РФ [15].

Важным требованием является четкое разъяснение сторонам их процессуальных прав и обязанностей. Это обеспечивает не только соблюдение принципа справедливости, но и способствует эффективному осуществлению правосудия. Каждая сторона имеет право на защиту, право представлять доказательства и высказывать свои доводы, что необходимо для полноты исследования обстоятельств дела.

Суд обязан информировать участников о том, каковы их права в отношении участия в процессе, возможности обжалования определений и решений суда и необходимости предоставления доказательств. Обязанности сторон включают честность в представлении информации, а также соблюдение правил процедуры, что является залогом корректного рассмотрения дела.

Стороны должны быть осведомлены о возможности привлечения представителя, что может существенно повлиять на ход судебного разбирательства. Основная задача суда заключается в создании условий, при которых каждая из сторон сможет полностью реализовать свои права, тем самым гарантируя справедливый подход к разрешению конфликта. В итоге, детальное разъяснение процессуальных прав и обязанностей способствует не только повышению правовой грамотности участников, но и повышению доверия к судебной системе в целом.

Уточняя аргументацию истца (его представителя) относительно заявленных требований, судья, понимая, что одних его слов может быть недостаточно, разъясняет о необходимости дополнить доказательства, в том числе через обращение к экспертам и специалистам.

Аналогичным образом должно строиться взаимодействие судьи и с ответчиком, его представителем в части обоснования последним своих возражений.

В итоге судья принимает решение о назначении экспертизы для более глубокого анализа заявленных обстоятельств дела либо отказе от нее.

При этом, такое решение может быть основано на ходатайстве стороны, а также на инициативе непосредственно суда, который должен учитывать в том числе требования законодательных актов, когда ее проведение обязательно.

Например, согласно статье 283 Гражданского процессуального кодекса РФ судья именно при подготовке дела к судебному разбирательству «о признании гражданина недееспособным при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина назначает для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу. При явном уклонении гражданина, в отношении которого возбуждено дело, от прохождения экспертизы суд в судебном заседании с участием прокурора и психиатра может вынести определение о принудительном направлении гражданина на судебно-психиатрическую экспертизу» [15].

Кроме того, суд имеет право разрешить вопрос о привлечении к участию в процессе специалиста, который может оказать поддержку в конкретной области. Это позволяет повысить качество и полноту исследования доказательств. Если требуется, может быть привлечён и переводчик для обеспечения точности коммуникации, что особенно актуально в случаях с международными сторонами или документами на иностранных языках. Профессиональная интерпретация позволит избежать недопонимания и обеспечит ясность в изложении фактов и мнений, а также сохранит правовую значимость всех представленных материалов.

В рамках предварительного судебного заседания указанные решения оформляются определениями суда.

Здесь необходимо отметить, что такие определения должны

соответствовать требованиям статьи 80 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в части содержания, а также быть последовательными, логичными и не иметь внутренних противоречий, что может повлечь необходимость их пересмотра.

В качестве показательного примера полагаю возможным привести определение о назначении экспертизы по делу от 08.06.2021, вынесенное Люблинским районным судом г. Москвы по гражданскому делу № 2-3234/2021 [42].

В описательной части данного определения суд отмечает, что «в судебном заседании рассмотрено ходатайство представителя истца о назначении и проведении по делу судебной экспертизы для определения стоимости изымаемого имущества, поскольку представитель истца не согласен с представленной стороной ответчика оценкой стоимости выкупной цены нежилого помещения» [42].

В тоже время в мотивировочной части определения, обосновывая распределение судебных расходов между сторонами, суд указывает:

«При определении стороны, которая должна произвести оплату экспертизы, суд учитывает, что ходатайство о назначении экспертизы заявлено ответчиком, в связи с чем, в соответствии с ч. 1 ст. 96 ГПК РФ, суд считает необходимым возложить оплату экспертизы на истца – Департамент городского имущества» [42].

Налицо внутреннее противоречие в содержании определения, которое вызывает вопрос: какой стороной фактически подано ходатайство о проведении экспертизы, и на ту ли сторону суд вообще возложил судебные расходы в связи с ее проведением.

В пунктах 13-14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» высшая судебная инстанция обращает внимание на отдельные процессуальные требования, которые необходимо соблюдать, решая на этой стадии вопросы об участии в деле экспертов и специалистов.

В частности, когда «необходимость экспертного заключения следует из обстоятельств дела и представленных доказательств» [50] рекомендуется не откладывать разрешение этой дилеммы на следующие стадии рассмотрения дела.

При этом, очень важно, что в силу принципа состязательности судье необходимо учитывать интересы сторон, их мнение и на этой основе доводить положения законодательства о правах и обязанностях в отношении предложений о производстве экспертизы и организации консультации специалистов.

Стороны имеют полное право сформулировать свои вопросы, которые требуется включить в предмет исследований или консультаций.

Вместе с тем, особо акцентируется, что перед сведущими лицами безосновательно ставить вопросы права, которые входят в компетенцию суда.

В 2011 году Верховный Суд Российской Федерации выпустил Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, который утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2011 [36].

В данном Обзоре представлены наиболее характерные ошибки по рассматриваемой теме.

И также подчеркнута недопустимость предъявления на разрешение эксперту правовых вопросов:

«В ходе обобщения выявлены отдельные случаи, когда на разрешение экспертом (экспертами) ставились вопросы правового характера, рассмотрение которых относится к компетенции суда. При этом не учитывались разъяснения п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», согласно которым недопустима постановка перед экспертами вопросов правового характера.

Подобные ошибки допускаются судами преимущественно при назначении экспертизы по делам, связанным с возмещением вреда,

причиненного в результате дорожно-транспортных происшествий. Например, по делу по иску М. к А. о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, Артемовским городским судом Приморского края в определении о назначении по делу судебной автотехнической экспертизы поставлены следующие вопросы: «Соответствовали ли действия истца и ответчика перед столкновением автотранспортных средств Правилам дорожного движения и если не соответствовали, то какие пункты Правил дорожного движения ими нарушены?» [36].

Однако, анализ судебной практики показывает, что подобные нарушения допускаются отдельными судебными органами до настоящего времени.

Так, в определении от 17.11.2022 по делу № 2-189/2022 Питкярантский городской суд Республики Карелия [43] по ходатайству истца Ширшова М.Ф., автомобиль которого пострадал в результате дорожно-транспортного происшествия, и его представителя о назначении автотехнической экспертизы, удовлетворил его ходатайство и назначил повторную автотехническую экспертизу.

Вместе с тем, перед экспертами для исследования и включения в экспертное заключение указанный суд поставил следующие вопросы:

«3. Какими пунктами Правил дорожного движения должны были руководствоваться водители Ширшов М.Ф., Соколов А.И., Сооромбаев А.А.?

4. Действия кого из водителей не соответствуют требованиям ПДД» [43].

Как усматривается из вышеприведенного, данные вопросы практически полностью повторяют примеры нарушений, обозначенных Верховным Судом РФ как недопустимые.

Из содержания определения также следует, что истец не согласился с выводами первоначальной автотехнической экспертизы ввиду доводов специалиста, изложенных в рецензии на нее. При этом, по тексту определения этот документ называется заключением специалиста, что противоречит положениям статьи 188 Гражданского процессуального кодекса РФ, в

соответствии с которой «специалист дает суду консультацию в устной или письменной форме» [15].

Помимо изложенного замечу, что на этапе подготовки административных дел к судебному разбирательству необходимо учитывать особенности, касающиеся участия в процессе экспертов и специалистов, доведенные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 41 «О подготовке административного дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции» [56].

2.2 Прикладная характеристика процессуального использования экспертов и специалистов на этапе рассмотрения и разрешения гражданских дел

В соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации непосредственное рассмотрение гражданского дела начинается после окончания подготовительного этапа в судебном заседании в дату, назначенную определением суда.

Важное значение имеет извещение всех сторон судебного разбирательства о дате и времени рассмотрения дела. Также большое влияние на ход процесса оказывает активность сторон по сбору и предъявлению доказательной базы, заявлению ходатайств и отводов.

При этом несвоевременное заявление ходатайств о назначении экспертизы или консультации специалиста, а также их отводов несет риски необоснованного затягивания судебного процесса.

Последствия неявки в судебное заседание экспертов и специалистов закреплены статьей 168 Гражданского процессуального кодекса РФ:

«В случае неявки в судебное заседание свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков суд заслушивает мнение лиц, участвующих в деле, о возможности рассмотрения дела в отсутствие свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков и выносит определение о продолжении

судебного разбирательства или о его отложении» [15].

При этом суд, оценивая ситуацию, принимает во внимание все обстоятельства дела, включая важность показаний отсутствующих лиц и возможные последствия их неявки для справедливости процесса.

Если стороны заявляют о возможности рассмотрения дела в отсутствие указанных лиц и предоставляют обоснования своих доводов, суд, проявив активную роль в процессе, вправе принять решение о продолжении разбирательства. Однако, если присутствующие лица отмечают существенную роль отсутствующих специалистов или экспертов, суд может отложить заседание до получения их показаний, что будет способствовать более полному и всестороннему разрешению дела.

Председательствующий, обращаясь к эксперту, излагает суть его роли в судебном процессе, акцентируя внимание на значимости правдивого и объективного заключения. В процессе разъяснения председательствующий также подчеркивает, что дача заведомо ложного заключения может повлечь за собой самые серьёзные юридические последствия в виде уголовной ответственности. Эксперт должен осознавать, что его слова и выводы станут не только частью судебного разбирательства, но и могут повлиять на условия жизни людей.

Специалисту разъясняется его обязанность следовать установленным нормам и стандартам, а также самые важные аспекты профессиональной этики.

После указанных разъяснений председательствующий предлагает эксперту подписать подписку, которая становится важным приложением к протоколу судебного заседания.

Письменные доказательства, как важнейший элемент судебного разбирательства, служат основой для формирования объективной картины дела. Они не только подтверждают факты, на которые ссылаются стороны, но и предоставляют возможность совершить глубокий анализ обстоятельств, связанных с рассматриваемым делом. Процесс оглашения этих доказательств

в судебном заседании носит особый статус: он обеспечивает открытость и транспарентность правосудия, позволяя всем участникам процесса ознакомиться с имеющимися материалами.

С учетом особенностей, предусмотренных статьей 75 Гражданского процессуального кодекса РФ для объектов, подвергающихся быстрой порче, в судебном заседании подлежат осмотру и исследованию вещественные доказательства [15].

Вещественные доказательства играют ключевую роль в судебном процессе, позволяя суду восстановить хронологию событий и понять детали происшествия. Каждый артефакт, каждая деталь могут иметь решающее значение, воссоздавая картину преступления или спора.

При исследовании вещественных доказательств особое внимание уделяется не только их физическим характеристикам, но и контексту, в котором они были найдены. Место обнаружения, способы упаковки и хранения, а также цепочка хранения доказательств – все это влияет на их юридическую силу. Исследования, проводимые экспертами, зачастую позволяют выявить скрытые подробности, остающиеся незамеченными при поверхностном анализе.

Вещественные доказательства выступают не просто как предметы, но как определяющие элементы в механизме правосудия, позволяя придавать смысл фактам и обстоятельствам дела, устанавливая истину в судебных разбирательствах.

Аналогичным образом производится осмотр на месте в случаях, когда письменные или вещественные доказательства не целесообразно доставлять по месту судебного заседания, на основании определения суда.

Результат оформляется протоколом, к которому прилагаются в том числе данные по итогам такого осмотра заключение эксперта и консультация специалиста (либо в письменном виде, либо в виде аудио, видео записей).

После оглашения документов свидетели, эксперты и специалисты приглашаются для дополнения уже представленных данных. Их объяснения и

разъяснения могут стать решающими, особенно когда речь идет о сложных технических или экспертных вопросах. Отзывы этих лиц формируют многоуровневое понимание доказательств, что, в свою очередь, влияет на конечное решение суда. Таким образом, весомость письменных материалов и вещественных доказательств в судебном разбирательстве нельзя переоценить, поскольку они служат необходимым инструментом для достижения справедливости и правосудия.

Необходимо отметить, что принципиально важное значение имеет норма статьи 186 Гражданского процессуального кодекса РФ, которая предусматривает возможность сторон заявить, «что имеющееся в деле доказательство является подложным» [15].

В этой связи полагаю необходимым привести решение, принятое Верховным судом Кабардино-Балкарской Республики в апелляционном определении от 29.02.2024 № 33-511/2024, по результатам рассмотрения апелляционных жалоб истца и ответчика по делу № 2-4303/2023 на решение Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 16.11.2023 [2].

В описательной части названного апелляционного определения отмечено:

«Вышеназванная расписка не была оспорена ответчиком ввиду отсутствия такой возможности, поскольку она была представлена в судебное заседание, по результатам которого было вынесено обжалуемое судебное постановление. Это доказательство не было заблаговременно представлено ответчику для ознакомления и формирования своей правовой позиции, в том числе подачи заявления о назначении почерковедческой экспертизы, либо назначении экспертизы в целях выяснения вопроса о давности документа.

Ответчиком было заявлено о подложности доказательств, исключении из числа доказательств документов ввиду их фиктивности и недопустимости, однако оно не было рассмотрено судом. В нарушение требований ст. 186 ГПК РФ суд первой инстанции не поставил на обсуждение вопрос о назначении

экспертизы или представления дополнительных доказательств, и не разрешил вышеуказанное ходатайство.

Будучи также несогласной с состоявшимся по делу решением, Г.А. подала на него апелляционную жалобу, в которой просит отменить в части отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании суммы основного долга в размере 278463,21 руб. и принять по делу новое решение об удовлетворении первоначального иска в полном объеме» [2].

По результатам рассмотрения указанных доводов истца о подложности доказательства оценены судом апелляционной инстанции и решение суда первой инстанции изменено в ее пользу.

Как известно, предъявляемые сторонами в судебном заседании доказательства, должны быть исследованы и оценены судом.

Пунктом 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса РФ установлено, что «суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности» [15].

В этой связи имеется необходимость обозначить один значимый аспект.

Гарантированные Конституцией Российской Федерации права на свободу предпринимательской и экономической деятельности [33] позволяют в большом количестве создавать в различных формах организации, реализующие себя в сферах производства экспертных исследований, а также оказания гражданам юридической помощи. Аналогично в указанных сферах задействуют себя и отдельные граждане как в статусе индивидуального предпринимателя так и без такового, занимаясь частной практикой.

А общеправовой принцип свободы договора и желание получить доход от такой деятельности способствуют расширению обращений граждан за этими услугами.

Это характерно для ситуаций, связанных с дорожно-транспортными происшествиями, коммунальными авариями в местах проживания граждан, при некачественном строительстве жилья и в некоторых других случаях.

Соответственно, при возникновении таких обстоятельств граждане обращаются к указанным функционерам для получения экспертного заключения, в том числе правового, либо за консультативной или технической помощью за плату согласно соглашению сторон, на основе которых при обращении в судебные органы формулируют исковые требования.

В результате в суд поступает заключение внепроцессуальной экспертизы или внепроцессуальное консультационное описание, статус и доказательственное значение которых не в полной мере урегулированы процессуальным законодательством.

В научной среде этот вопрос является дискуссионным и к нему имеется несколько подходов.

А.А. Селькова считает возможным рассматривать правовую природу названных документов в рамках формирующегося института «*amicus curiae*», что применительно к римскому праву переводится как «друг суда» [68].

Автор отмечает, что статус данных документов непростой и противоречивый. При этом, они отличаются некоторой «самостоятельностью и независимостью» [68], что позволяет судам с учетом иных доказательств ссылаться на эти документы при вынесении решения.

По мнению А.В. Чайкиной, относительно правовых заключений – в их усилении с точки зрения доктринального научного подхода общих аргументов стороны в деле [82].

С точки зрения Бозрова В.М., ввиду того, что внепроцессуальные выводы экспертов и специалистов чаще всего затрагивают специальные вопросы узкой специализации, они могут выступать для суда некими ориентирами, способствующими анализу сложнообразованных дел [8].

Однако, Сахнова Т.В. придерживается видения, что внепроцессуальное заключение вступает в противоречие с сущностью доказательства, в основе которого не только результат мыслительной деятельности некоего субъекта, но и объективные данные об обстоятельствах [67].

В целом, все-таки большинство правоведов склоняется к выводу о

возможности подходить к процессуальному статусу внепроцессуальных заключений и консультаций как к письменному доказательству.

При этом, отсутствие конкретизации по отношению к данным документам в кодифицированных нормативно-правовых актах, регламентирующих гражданский процесс, приводит к разночтению при их исследовании судебными органами в судебном разбирательстве.

Справедливо будет здесь в тоже время заметить, что Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в пункте 13 постановления от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» дал следующее разъяснение по данному аспекту:

«Заключение эксперта по результатам проведения судебной экспертизы, назначенной при рассмотрении иного судебного дела, а равно заключение эксперта, полученное по результатам проведения внесудебной экспертизы, не могут признаваться экспертными заключениями по рассматриваемому делу.

Такое заключение может быть признано судом иным документом, допускаемым в качестве доказательства в соответствии со статьей 89 АПК РФ» [58].

Неоднозначность судебной практики подтверждается судебными решениями.

Так, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд по результатам рассмотрения апелляционной жалобы индивидуальных предпринимателей Готлиб-Михайловой А.В. и Михайлова А.П. на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.03.2022 по делу № А56-54660/2020 вынес постановление от 27.07.2022 № 13АП-12963/2022 [60], в котором указал следующее:

«Заключением экспертизы (стр. 15 и стр. 16 заключения, т. 2 л.д. 91-92) также установлено, что при организации спорной входной группы не выявлено нарушений требований технических регламентов, строительных норм и правил, спорная входная группа не представляет угрозы для жизни,

здоровья людей, имущества третьих лиц.

Представленное истцами после поступления в арбитражный суд первой инстанции заключения судебной экспертизы, внепроцессуальное техническое заключение, не соответствует критерию достоверности, требуемому для судебных доказательств, заключение не является ясным и полным, не могло быть принято арбитражным судом в качестве доказательства по рассматриваемому делу.

Так, заключение составлено в ходе производства по делу на основании поручения истцов; в заключении отсутствует подписка эксперта о том, что он предупрежден об уголовной ответственности; исследование произведено без вызова или уведомления и участия ответчиков, в подвальном помещении здания, не принадлежащем ответчикам; из технического заключения и приложений к нему достоверно невозможно установить подвальное помещение какого здания и какой части здания осматривалось, невозможно соотнести осмотренную часть подвального помещения с расположением спорной входной группы; из технического заключения не следует, что причиной протечек является именно текущее расположение входной группы, не установлено время возникновения протечек; лицо, составившее заключение, не исследовало иные возможные причины протечек» [60].

Из данного постановления следует, что суд не посчитал необходимым с учетом внепроцессуальной экспертизы, пускай даже и содержащей отдельные упущения, назначить дополнительную или повторную экспертизу и вынес решение в пользу ответчиков, оставив в силе решение суда первой инстанции.

По другому делу № А72-5745/2022 Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд, рассмотрев апелляционную жалобу истца индивидуального предпринимателя Шумиловой Л.С., вынес постановление от 23.06.2023 № 11АП-9060/2023 [59], в котором также оставил в силе решение суда первой инстанции, мотивировав следующим:

«Эксперт установил стоимость восстановительного ремонта нежилого помещения, в размере 19 961 руб. с учетом НДС в размере 20%, стоимость

поврежденного имущества в размере 53 008 руб. Итого – 72 969 руб.

Оценив экспертное заключение наряду с иными представленными в дело доказательствами, суд первой инстанции пришел к выводу о правомерности заявленного требования на сумму 72 969 руб.

Довод жалобы о несоответствии указанных экспертом повреждений составленному истцом акту от 29.12.2021 не принимается, поскольку указанный акт ответчиком не подписан. Объем повреждений с учетом возражений сторон определен экспертом при осмотре и учтен при определении стоимости восстановления.

Несогласие истца с размером установленного экспертом стоимости ущерба основанием для признания такого заключения ненадлежащим у апелляционного суда не имеется. Ходатайство истца о назначении повторной судебной экспертизы правомерно отклонено судом первой инстанции ввиду отсутствия оснований, установленных частью 2 статьи 87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Правом на подачу такого ходатайства в суде апелляционной инстанции истец не воспользовался.

Ссылка истца на заключение независимой экспертизы № 34/27 от 26.03.2023 (л.д. 170, т. 2) не принимается, поскольку является внепроцессуальным действием, проведено без участия ответчика, эксперт не предупреждался об уголовной ответственности, следовательно, такое заключение не может являться допустимым доказательством (статья 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации)» [59].

Как видно из двух вышеприведенных судебных постановлений у судов при рассмотрении дела не возникло и тени сомнения в том, что выводы проведенной экспертизы могут быть не вполне точными и обоснованными, несмотря на аргументы апеллянтов, со ссылкой на внепроцессуальный характер проведенных по заказу истцов исследований и другие недостатки в оформлении внепроцессуального заключения.

В тоже время в ранее приведенном определении Питкярантского

городского суда Республики Карелия внепроцессуальный характер консультации специалиста не явился препятствием для назначения повторной экспертизы.

При таких данных полагаю возможным согласиться с предложениями А.А. Сельковой о необходимости законодательного признания внепроцессуального заключения эксперта, в том числе правового, и внепроцессуальной письменной консультации специалиста и узаконению требований к их форме и содержанию для исключения действий участников гражданского дела «в качестве механизма злоупотребления правом и оказания давления на суд» [68].

Вместе с тем, вполне можно допустить, что истцы и ответчики, обращаясь с заказом независимого исследования на платной основе, могут предварительно обсуждать с их исполнителем возможность получить нужные именно им результаты. В подобных случаях экспертиза или консультация специалиста могут проводиться без учета всех имеющихся обстоятельств.

Заказчик с определенной долей вероятности может представить для экспертизы только те материалы, которые окажутся выгодными для него.

Собственно, состав и суть экспертного заключения изложены правовыми нормами статьи 86 Гражданского процессуального кодекса РФ [15] и статьи 25 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [75].

Одно из основных требований – заключение эксперта должно быть выполнено в виде письменного документа.

Кроме этого, указано на необходимость размещения в нем данных касательно даты проведения, места и точного времени суток реализации экспертного исследования; должны быть указаны назначивший орган (конкретное лицо) и основания для его проведения; информация об экспертной комиссии, а также лично об эксперте, проводившем данное исследование (инициалы, уровень образования, занимаемая должность, специальность, продолжительность стажа и другое); перечень вопросов,

которые должны быть раскрыты в данном исследовании; используемые в исследовании объекты; сформированные выводы, полученные в результате исследования, и конкретные использованные методы, а также другие установленные данные.

Заключение может содержать в своем составе приложения, в которых раскрываются детали исследований либо в иных необходимых случаях.

Безусловно, заключение должно быть подписано составившим его экспертом и заверено печатью соответствующего экспертного учреждения, к штату которого эксперт принадлежит.

В том случае, когда экспертиза проводилась не одним человеком, а командой профессионалов, то с учетом правовых норм, указанных в статьях 79 и 83 Гражданского процессуального кодекса РФ [15], в заключении следует указывать информацию о каждом из них [9].

Особенности работы в судебном заседании, связанные с рассмотрением заключения эксперта или консультации специалиста, в Гражданском процессуальном кодексе РФ закреплены статьями 187-188 [15].

Первое процессуальное требование – заключение эксперта необходимо огласить. Это делает председательствующий судья или один из судей при коллегиальном рассмотрении дела путем зачитывания вслух.

В судебном заседании заключение эксперта является ключевым элементом, на который опираются стороны для формирования своих аргументов.

Как рекомендовано Пленумом Верховного Суда РФ в пункте 15 постановления от 26.06.2008 № 13 «при исследовании заключения эксперта суду следует проверять его соответствие вопросам, поставленным перед экспертом, полноту и обоснованность содержащихся в нем выводов» [51].

Однако, для полного понимания выводов эксперта может потребоваться дополнительное разъяснение. Для этого существует процедура допроса эксперта.

Участники судебного разбирательства и суд в установленной законом

очередности, стремясь прояснить сомнения или укрепить свою позицию, имеют право задавать вопросы эксперту. Эти вопросы могут касаться методологии проведенных исследований, источников информации и логики, лежащей в основе выводов. Такой процесс не только повышает уровень доверия к эксперту, но и содействует более тщательному анализу представленных данных.

Важно отметить, что вопросы, задаваемые эксперту, должны быть корректными и сосредоточенными на существенных аспектах дела. Всестороннее рассмотрение его ответа позволяет сторонам более глубоко понять суть экспертного заключения и его влияние на судебный процесс, что в конечном итоге способствует достижению справедливого результата.

Заключение эксперта представляет собой ключевой элемент в процессе судебного разбирательства, но его значение не является абсолютным. Суд, рассматривая материалы дела, проводит комплексный анализ всех представленных доказательств, включая экспертные заключения, которые должны быть оценены в контексте других фактов и свидетельств. Это обеспечивает баланс и объективность в принятии решения, исключая возможность доминирования лишь одного элемента доказательственной базы.

Кроме того, суд может учитывать квалификацию эксперта, методы исследования и логические обоснования, на которых основано заключение. Возможно, наличие противоречивых мнений между различными экспертами также может существенно повлиять на итоговое решение. Таким образом, заключение эксперта становится лишь одним из звеньев в цепи доказательств, а не неоспоримым доказательством.

Поскольку каждое дело уникально, суду важно применять критический подход и учитывать все обстоятельства, что позволяет выносить обоснованное и справедливое решение. В конечном итоге, именно судья, обладая опытом и юридическими знаниями, должен определить вес и значимость каждого элемента доказательств, включая заключение эксперта.

При несогласии с заключением эксперта суд обосновывает свою

позицию в мотивировочной части вынесенного по результатам заседания процессуального акта.

Кроме того, как указывает Пленум Верховного Суда РФ также и «назначение повторной экспертизы должно быть мотивировано» [51].

В аналогичном ключе консультация специалиста, предоставляемая в письменной форме, становится важным элементом судебного разбирательства, представляя собой авторитетное мнение по поставленному вопросу, и подлежит оглашению в судебном заседании.

Такой документ помогает суду глубже понять сложные аспекты рассматриваемого вопроса и учитывается в процессе вынесения решения.

С другой стороны, устные консультации и пояснения специалиста, фиксируются в протоколе судебного заседания и играют не менее важную роль. Они лишены формальных рамок, что позволяет эксперту более свободно излагать свои мысли и находить нестандартные подходы к обсуждаемым вопросам. Устные объяснения могут дополнить или уточнить письменный вариант, а также реагировать на внезапные изменения в ходе разбирательства.

После совершения в судебном заседании указанных действий участники судебного разбирательства и суд в установленной законом очередности могут задать специалисту свои вопросы.

Пленум Верховного Суда РФ, дополняя процессуальные требования отмечает: «Если из консультации специалиста следует, что имеются обстоятельства, требующие дополнительного исследования или оценки, суд может предложить сторонам представить дополнительные доказательства либо ходатайствовать о назначении экспертизы» [51].

Рассматривая качество экспертного заключения суду необходимо учитывать уже упоминавшиеся характерные недостатки, указанные в Обзоре судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2011 [36], а также осуществлять контроль за соблюдением сроков проведения назначенных исследований в

целях соблюдения принципа разумных сроков судопроизводства.

Компонентами оценки экспертного заключения с точки зрения его содержания служат такие моменты, как: целесообразность применения данного набора объектов для проведения экспертизы, полнота, логическая связанность выводов, корректность доводов и значение экспертного заключения для проводимого судебного рассмотрения [11].

В качестве целесообразности включения данного набора объектов при написании экспертного заключения следует выявить их значение с процессуальной точки зрения. Полнота, достоверность выводов, сформированных экспертом, говорит о надлежащем качестве экспертизы.

Выявляется устойчивость применения различных способов, приемов, технологий при рассмотрении того или иного объекта, их годность для научных экспериментов, целесообразность использования с юридической точки зрения, насколько это соответствует действующему законодательству. Зачастую эксперты могут применяться методики, технологии, либо мало подходящие при данной ситуации, либо устаревшие, что ведет к искажению данных, некорректном расчете коэффициентных данных, заполнению табличных форм.

Соответствие данных, используемых экспертом, в сравнении с теми, которые им получены от суда, играет важную роль при осуществлении экспертиз автотехнического характера, например, важное значение имеют сведения касательно скорости автомобилей. При судебном исследовании экспертизы могут быть установлены факты некорректности предоставленных экспертом сведений, тогда данное заключение будет считаться неправдоподобным и не имеющим ценности [21].

В целях установления правильности заключения оно оценивается путем сопоставления выводов с другими доказательствами по делу, в том числе другими заключениями экспертов по данному делу.

2.3 Отдельные процессуальные особенности в связи с участием экспертов и специалистов при рассмотрении гражданских дел в судах апелляционной и кассационной инстанции

Лица, поименованные в статье 34 Гражданского процессуального кодекса РФ, имеют право при наличии к тому оснований обратиться с апелляционной жалобой на решение, вынесенное по делу судом первой инстанции [15].

При соответствии такой жалобы процессуальным требованиям она после истечения срока, предоставленного для реализации данного права, вместе с возражениями и иными документами направляется в суд апелляционной инстанции.

Особенности деятельности апелляционной судебной инстанции при рассмотрении и принятии решения по делу в апелляционном порядке доведены постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» [53].

Согласно пункту 31 названного постановления определение о подготовке дела к разбирательству выносится судьей при необходимости, там же при наличии оснований может быть уточнено, что дело будет рассматриваться по правилам административного судопроизводства [53].

Если такой надобности нет, то может быть сразу вынесено определение о рассмотрении документов в судебном заседании с указанием участников, которых необходимо известить, включая экспертов и специалистов, если требуется их участие.

Несмотря на то, что апелляционный суд в соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса РФ [15] рассматривает дела по правилам, установленным для суда первой инстанции, он по общим правилам не осуществляет повторное рассмотрение всех аспектов дела в том смысле, как

это делает суд первой инстанции, а ограничивается проверкой законности и обоснованности уже вынесенного решения в пределах представленных заявителями аргументов. Вместе с тем это не препятствует судебному учреждению тщательно проанализировать заявление и доводы сторон, оценить представленные доказательства и учесть все фактические и юридические аспекты, которые могли быть упущены в предыдущем рассмотрении, так как возможность принять новые доказательства, при условии уважительности их непредставления в суде первой инстанции, у апелляционной инстанции имеется.

Важным элементом этого процесса с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда РФ о том, что апелляционной инстанцией соблюдаются «правила исследования и оценки доказательств» [53], является соблюдение принципа состязательности, который подразумевает равные возможности для всех участников дела в представлении своей позиции и озвучивании аргументов. Апелляционный суд, исходя из принципа верховенства права, должен также учитывать прецеденты из практики высших судебных инстанций, что в значительной степени влияет на формирование правоприменения по делу.

В этом смысле показателен Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 за 2016 год (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) [37].

Рассматривая вопросы назначения экспертизы в суде апелляционной инстанции по одному из дел, связанных с установлением подлинности на завещании подписи наследодателя после его смерти, высшая судебная инстанция обратила внимание, что «по ходатайству стороны суд апелляционной инстанции вправе назначить экспертизу письменных доказательств по делу, в исследовании которых им было отказано судом первой инстанции» [37].

В другом Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 за 2018 год (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ

28.03.2018) [38] в связи с одним из дел об истребовании земельных участков лесного фонда из чужого незаконного владения и о возложении обязанности освободить земельные участки от расположенного на них имущества посредством демонтажа, когда суды отказали истцу на основании землеустроительной экспертизы, которое не содержит ответа на постановленный судом вопрос, указано:

«При недостаточной ясности или неполноте заключения эксперта по результатам проведения экспертизы, назначенной судом первой инстанции, дополнительная экспертиза может быть назначена судом апелляционной инстанции» [38].

В данном аспекте интересно разобрать детали рассмотренного в апелляционном порядке Верховным судом Карачаево-Черкесской Республики дело № 2-11/2022, результаты которого изложены в апелляционном определении от 08.09.2022 № 33-664/2022 [3].

В данном деле решался вопрос о взыскании с ООО «Страховая компания «Согласие» в порядке договора страхования автогражданской ответственности убытков, причиненных дорожно-транспортным происшествием принадлежащему С.А. автомобилю, а также санкций за неисполнение условий договора страхования, возмещения судебных расходов и компенсации морального вреда, а также взыскания части ущерба с М., который являлся вторым водителем, признанным виновником аварии.

Из описании фабулы дела следует, что «в связи с тем, что ответчик в выплате страхового возмещения отказал, истец с целью определения суммы восстановительного ремонта обратился к независимому эксперту» [3].

В дальнейшем, в связи с обращением истца к финансовому уполномоченному, по его заданию была проведена еще одна экспертиза ООО «Консалтинг Групп», на основе заключения которого решением Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 24.02.2022 истцу было отказано в требованиях.

Истец полагал, что данная экспертиза не соответствует требованиям и

по этой причине просил в апелляционной жалобе провести повторную автотехническую экспертизу.

Апелляционная инстанция, мотивируя решение по делу отметила:

«независимая экспертиза по вопросу установления обстоятельств причинения вреда транспортному средству и его размера (трасологическое и оценочное исследование) проведена экспертами ООО «Консалтинг Групп» 6 и 10. При этом, каждый из них проводил самостоятельные исследования по поставленным вопросам. В частности, руководителем экспертного учреждения поручено проведение экспертизы по вопросам, касающимся обстоятельств причинения вреда транспортному средству (трасология), эксперту 6, не состоящему на дату проведения судебной экспертизы в государственном реестре экспертов-техников, то есть не имеющему предусмотренной законом профессиональной аттестации. В связи с чем, подписанное им заключение от 5 марта 2020 года не может являться допустимым доказательством, подтверждающим либо опровергающим юридически значимые обстоятельства по делу.

Учитывая данные обстоятельства судом первой инстанции по делу была назначена повторная судебная экспертиза, проведение которой было поручено ООО «Межрегиональный экспертный центр». Вместе с тем, экспертное учреждение возвратило дело без проведения экспертизы, обосновав невозможность ее проведения тем, что имеющиеся в материалах дела данные недостаточны для проведения исследования (т. 2 л.д. 34)» [3].

В этой связи в апелляционном определении указано: «учитывая, что в суде первой инстанции повторная судебная экспертиза была назначена, но фактически не проведена, судом апелляционной инстанции назначена повторная судебная экспертиза с постановкой перед экспертом тех же вопросов, которые были поставлены при первичной экспертизе, а также с учетом того, что транспортное средство участвовало в ДТП неоднократно, с постановкой вопроса о наличии накопительных пересекающихся повреждений с повреждениями, полученными в ДТП от 2 января 2018 года, от

25 июля 2017 года, от 27 марта 2017 года, от 18 января 2017 года. Проведение повторной экспертизы судебная коллегия поручила ИП 12» [3].

Результаты повторного экспертного исследования явились основанием для отмены решения суда первой инстанции.

Данный пример свидетельствует о положительной практике применения возможностей суда апелляционной инстанции при назначении повторной экспертизы для принятия законного и обоснованного решения по делу.

Для лучшего понимания аспектов участия эксперта и специалиста в гражданском процессе необходимо проанализировать их роль при рассмотрении дел в судах кассационной инстанции.

Отличительной чертой кассационного рассмотрения гражданских дел является то, что принятые по ним до этого судебные решения вступили в законную силу.

Кассационные жалоба и представление, подаваемые в кассационный суд общей юрисдикции, являются важнейшими инструментами для защиты прав и законных интересов сторон. Эти процессуальные акты должны быть оформлены с соблюдением всех требований законодательства, что обеспечит их надлежащее рассмотрение.

При подаче кассационной жалобы в суд первой инстанции истец или ответчик обязаны соблюсти все требования к ее форме и содержанию, указать конкретные доводы, свидетельствующие о нарушении норм материального или процессуального права. Кроме того, важно предоставить документы и доказательства, которые подтверждают заявленные требования.

Кассационная инстанция, осуществляя проверку законности и обоснованности решений, выносит либо определение об оставлении жалобы без удовлетворения, либо решение о пересмотре дела. Тем не менее кассационное обжалование не является повторным рассмотрением дела по существу, а направлено исключительно на устранение правовых ошибок, допущенных нижестоящими судами. Таким образом, правильная подготовка и подача кассационной жалобы или представления имеют решающее значение

для успешного отстаивания интересов в суде.

Самый важный принцип, которым руководствуется суд кассационной инстанции указан в части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса:

«Кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются» [15].

Особенности рассмотрения гражданских дел в суде общей юрисдикции кассационной инстанции предписаны постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» [54].

В силу вышеприведенного принципа и положений названного постановления кассационная судебная инстанция производит в рамках исследования и оценки доказательств, уже имеющихся в деле, их проверку на соответствие нормам процессуального и материального права, в связи с чем оснований для назначения повторной или дополнительной экспертиз либо привлечения специалиста для консультации по данному делу у суда не имеется.

Если в кассационном порядке устанавливается, что для использования того или иного вида специальных знаний были основания у суда первой или апелляционной инстанции и это не было сделано, такие решения отменяются и дело направляется на новое рассмотрение в соответствующий суд.

3 Научно-теоретические и практические аспекты проблемных вопросов в процессуальных отношениях в связи с привлечением экспертов и специалистов к участию при рассмотрении гражданских дел

3.1 Проблемные вопросы судебной практики при пересмотре решений, принимаемых по результатам рассмотрения гражданских дел с привлечением специалистов и экспертов

В конце прошлого года Генеральной прокуратурой Российской Федерации доведено информационное письмо от 27.11.2024 № 8-12-2024 [26], которое посвящено результатам обобщения и анализа тенденций, складывающихся в судебной практике при пересмотре решений, принятых по спорам, предметом которых являлась оценка кадастровой стоимости используемого хозяйствующими субъектами в предпринимательской деятельности недвижимого имущества.

Заместителем Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Ткачевым обращено внимание на следующее:

- в 2024 году судебными органами по заявлениям коммерческих структур были пересмотрены решения в отношении 1,5 тысячи дел указанной проблематики;

- по итогам этих судебных постановлений результаты переоценки кадастровой стоимости коммерческой недвижимости, являющаяся основанием исчисления налоговых платежей в бюджет, снизилась практически на треть (28,6%), что в рублевом эквиваленте составляет 66,2 млрд. руб. (с 231,5 млрд. руб. до 165,3 млрд. руб.) [26];

- выявлены случаи злоупотребления отдельных представителей предпринимательского сообщества правом на судебную защиту, которые в целях незаконного снижения кадастровой оценки объектов недвижимости представляли в судебные инстанции экспертные заключения зависимых

оценщиков;

- исследования указанных частных экспертов содержали грубые нарушения утвержденных приказами Минэкономразвития России от 07.06.2016 № 358 [63] и от 14.04.2022 № 200 [64] методических указаний и федеральных стандартов оценки, в том числе методов оценки, а также приблизительность при сравнении характеристик оцениваемых и подобных объектов недвижимости.

При этом, Четвертый кассационный суд общей юрисдикции, рассматривая кассационные требования общества с ограниченной ответственностью «Маркет» и общества с ограниченной ответственностью «МаркетСервис» по снижению кадастровой стоимости принадлежащего им на праве долевой собственности нежилого помещения в Центральном районе г. Сочи и удовлетворяя их в кассационном определении судебной коллегии по административным делам от 05.09.2023 отменил решение суда апелляционной инстанции.

Мотивировка решения содержала ссылку на то, что апелляционный суд неверно применил правила об оценке доказательств, выбрав в обоснование решения заключение экспертизы, проведенной в суде апелляционной инстанции, а не то, которая была проведена при разрешении иска судом первой инстанции.

Между тем, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации пересмотрела дела и кассационным определением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2024 № 18-КАДПР24-20-К4 [28] отменила вышеуказанное неправомерное кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, ввиду следующего:

«При рассмотрении административного дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального

права и норм процессуального права судами, рассматривавшими административное дело, в пределах доводов кассационных жалобы, представления (часть 2 статьи 329 КАС РФ).

Суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какой судебный акт должен быть принят при новом рассмотрении административного дела (часть 3 статьи 329 КАС РФ).

Таким образом, статьи 328 и 329 КАС РФ определяют основания для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке и полномочия суда кассационной инстанции. Указанные нормы, действующие во взаимосвязи с другими предписаниями данного кодекса, в том числе закрепленными в его статье 176, направлены на исправление незаконного, необоснованного или несправедливого судебного решения.

По результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления кассационный суд общей юрисдикции выносит кассационное определение (часть 1 статьи 330 КАС РФ); в кассационном определении должны быть указаны, в том числе, выводы суда по результатам рассмотрения кассационных жалоб, представления и мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался (пункты 6, 7 части 2 статьи 330 КАС РФ).

Вместе с тем, если суд кассационной инстанции придет к выводу, что судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств, приведшие к судебной ошибке, без устранения которой невозможны восстановление и защита прав (например, судебный акт в нарушение требований статьи 61 КАС РФ основан на недопустимых доказательствах), суд учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного определения.

Приведенные законоположения и разъяснения судом кассационной инстанции не были учтены при проверке правильности применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими настоящее административное дело» [28].

По аналогичным основаниям Кассационными определениями Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2024 № 18-КАДПР24-24-К4 [29] и от 21.08.2024 № 20-КАДПР24-5-К5 [30] были отменены кассационное определение судебной коллегии по административным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05.12.2023 по материалам истребованного административного дела № 3а-944/2022 по административному исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «СБС Мегамолл» и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24.01.2024 по делу № 3а-2/2023 по административному исковому заявлению акционерного общества «Корпорация развития Дагестана».

Как отмечает Генеральная прокуратура Российской Федерации в указанных случаях кассационными судами нарушен «фундаментальный принцип кассационного производства – недопустимости переоценки доказательств» [26].

Вышеприведенные примеры показывают, что недобросовестные предприниматели используют лазейки в гражданском процессуальном законодательстве, регулирующем вопросы использования специальных знаний судебными органами при разрешении хозяйственных исковых требований, исключительно в угоду собственным интересам для снижения налоговой нагрузки.

Следовательно, при рассмотрении таких дел, особенно в отношении крупных коммерческих организаций, владеющих дорогостоящей недвижимостью, судебным органам необходимо глубже вникать в нюансы законодательства о государственной оценке кадастровой стоимости, а также

не допускать превышения предоставленных процессуальных полномочий.

В противном случае это ведет к нарушениям интересов государства и общества в сфере налогообложения и, как следствие, к снижению наполняемости доходной части соответствующих бюджетов.

Далее, затрагивая процессуальный институт пересмотра судебных решений по новым и вновь выявленным обстоятельствам, необходимо обозначить, что основания для такого пересмотра определены статьей 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [15].

Примечательно, что в соответствии с пунктом 3 названной статьи к вновь открывшимся обстоятельствам, в том числе, «относятся:

1) существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю;

2) заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, фальсификация доказательств, повлекшие за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления и установленные вступившим в законную силу приговором суда» [15].

Пересматривая решения по указанным основаниям, судебные органы руководствуются положениями постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» [52].

Когда дело должно рассматриваться по правилам Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации актуальны также разъяснения, доведенные постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.06.2011 № 52 [57].

При этом, под вновь открывшимися обстоятельствами понимаются «относящиеся к делу фактические обстоятельства, объективно имевшие место на время рассмотрения дела и способные повлиять на существо принятого

судебного постановления, о которых не знал и не мог знать заявитель, а также суд при вынесении данного постановления. При этом необходимо иметь в виду, что представленные заявителем новые доказательства по делу не могут служить основанием для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам» [52].

Данная формулировка оставляет возможность для субъективного толкования этого понятия.

В этой связи достаточно показательно с точки зрения судебной практики решение, изложенное Шестнадцатым арбитражным апелляционным судом в постановлении от 26.09.2022 № 16АП-949/2021 по делу № А61-865/2017 [61], так как в нем суд описывает смысловой контекст понятия «по вновь открывшимся обстоятельствам» [61].

По данному делу рассматривалась апелляционная жалоба общества с ограниченной ответственностью «АИР» на определение Арбитражного суда Республики Северная Осетия – Алания от 24.03.2022 о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

Поводом для обращения явились представленный ООО «АИР» «договор процентного займа от 10.04.2015, уведомление об уступке права требования от 20.11.2020 № 374 и опись вложения от 24.11.2020, подписанные Дзедисовым М.М. При ознакомлении с которыми заявитель визуально обнаружил существенные различия подписей Дзедисова М.М.» [61].

После чего в целях определения подлинности подписей общество заказало экспертизу у независимого эксперта, состоящего в штате ООО «Экспертное дело».

Далее в описательной части судебного постановления указано:

«Согласно экспертному заключению от 11.01.2022 № 262-22 подпись от имени Дзедисова М.М. в договоре процентного займа от 10.04.2015, уведомлении об уступке права требования от 20.11.2020 № 374 и описи вложения от 24.11.2020 выполнены разными лицами. Указанное

обстоятельство было установлено после вынесения определения Арбитражного суда РСО-Алания 19.01.2021» [61].

В связи с чем общество заявило о фальсификации доказательства и ходатайствовало назначении судебной почерковедческой экспертизы.

Заявителю отказано в пересмотре дела ввиду следующего:

«Как правильно указал суд первой инстанции, представленные заявителем доказательства в виде полученного внепроцессуальным путем заключения экспертизы о несоответствии подписей Дзедисова М.М. в договоре процентного займа от 10.04.2015, уведомлении об уступке права требования от 20.11.2020 № 374 и описи вложения от 24.11.2020 не являются вновь открывшимися в том смысле, в котором это установлено положениями статьи 311 Кодекса. Экспертное заключение от 11.01.2022 № 262-22 является новым доказательством, и не свидетельствует о наличии вновь открывшихся обстоятельств.

Таким образом, отказывая в удовлетворении заявления ответчика, суд первой инстанции правильно указал, что заявителем не представлены доказательства, свидетельствующие о том, что обстоятельства на которые он ссылается, являются вновь открывшимися.

Довод апелляционной жалобы о том, что подписи директора ООО «Спецтепломонтаж» в договоре процентного займа от 10.04.2015 и на полученном Аркаевым В.Г. уведомлении об уступке прав требования и описи вложения от 24.11.2020, разнятся между собой, так как выполнены разными лицами, указанное обстоятельство стало известно только в январе 2022 года в рамках почерковедческого исследования, подлежит отклонению, поскольку как указано выше экспертное заключение от 11.01.2022 № 262-22 является новым доказательством, и не свидетельствует о наличии вновь открывшихся обстоятельств.

Таким образом, заявителем не представлены доказательства, свидетельствующие о том, что обстоятельства на которые он ссылается, как на вновь открывшиеся, не были и не могли быть известны ему на дату принятия

судебного акта» [61].

Еще одна практическая проблема, которую хотелось бы затронуть, основана на анализе решений Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда РФ и коротко ее можно обозначить как пределы судейского усмотрения в вопросах привлечения сведущих лиц к участию в рассмотрении дела, а также признании и оценки их сведений в качестве доказательства по делу.

Конституционный Суд РФ в определениях от 19.07.2016 № 1714-О [41] и от 17.07.2014 № 1585-О [40] обозначил четкую позицию, которая основана на праве суда в разбирательстве конкретного гражданского дела руководить процессом, что суд ограничен только собственным видением в вопросах удовлетворения ходатайства о назначении экспертизы или нет, приглашения в судебное заседание консультанта или нет, принять то или иное заключение эксперта либо мнение специалиста в качестве доказательства или нет.

В частности, приведу выдержку из мотивировочной части определения от 19.07.2016 № 1714-О:

«Предусмотренное частью второй статьи 87 ГПК Российской Федерации правомочие суда назначить повторную экспертизу в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения либо наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов вытекает из принципа самостоятельности суда, который при рассмотрении конкретного дела устанавливает доказательства, оценивает их по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, и на основании этих доказательств принимает решение.

Во взаимосвязи со статьей 166 и пунктом 5 части первой статьи 225 ГПК Российской Федерации данная норма не предполагает произвольного отказа в удовлетворении заявленного ходатайства о назначении повторной экспертизы при наличии указанных в ней условий и тем самым направлена на установление гарантий судебной защиты.

В силу взаимосвязанных норм части первой статьи 35 ГПК Российской Федерации, закрепляющей право стороны заявлять ходатайства, статьи 166 данного Кодекса, закрепляющей порядок разрешения судом ходатайств лиц, участвующих в деле, а также его статьи 188, позволяющей суду в необходимых случаях привлекать специалистов для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи, лица, участвующие в деле, вправе ходатайствовать о вызове в суд специалиста.

Вместе с тем, как следует из содержания названных законоположений, подача лицом, участвующим в деле, ходатайства о вызове в суд специалиста не предполагает обязанность суда, рассматривающего дело, во всех случаях удовлетворять такое заявление, поскольку вопрос, связанный с осмотром письменных или вещественных доказательств, о воспроизведении аудио- или видеозаписи, назначении экспертизы, допросе свидетелей, принятии мер по обеспечению доказательств разрешается судом в каждом конкретном случае индивидуально исходя из конкретных обстоятельств данного дела, что соответствует закрепленным статьями 118 (часть 1) и 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации принципам независимости и самостоятельности судебной власти» [41].

Вместе с тем, размытие границ в действиях суда по данным вопросам в ряде случаев приводит к нарушению прав сторон разбирательства по делу на вынесение законного и обоснованного решения, вынуждает их к необходимости обращаться в вышестоящие судебные инстанции, что приводит к затягиванию сроков рассмотрения дел и накладывает на граждан бремя дополнительных расходов.

Эту ситуацию достаточно наглядно иллюстрирует решение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, вынесенное им в определении от 25.01.2018 по делу № 305-ЭС17-11486 по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Энергоучет» на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2017 и

постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.05.2017 по делу № А40-73410/2015 Арбитражного суда города Москвы [48].

Поводом для подачи кассационной жалобы стал необоснованный по мнению Общества отказ суда апелляционной инстанции, оценившего представленное в дело экспертное заключение, в приобщении к материалам дела и надлежащей оценке заключения специалистов федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Воронежский государственный технический университет» от 04.01.2017, опровергающего выводы судебной экспертизы и содержащего подробный анализ экспертного заключения, а также «необоснованный отказ суда в проведении повторной экспертизы, необходимость которой обосновывалась указанным заключением специалистов» [48].

Суд кассационной инстанции обосновал это тем, что заключение специалистов «не соответствует критериям относимости и допустимости доказательств, предусмотренных статьями 67 и 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [48].

Вместе Судебная коллегия, отменяя в этой части решения нижестоящих судов, указала следующее:

«Между тем, как следует из объяснений ответчика, заключение от 04.01.2017 составлено с целью опровержения выводов экспертизы, проведенной по данному делу, а потому имеет отношение к настоящему делу. Требования к оформлению такого заключения, фактически представляющему собой мотивированные объяснения стороны относительно дефектов судебной экспертизы, законом не установлены, а следовательно, оно неправомерно признано судом недопустимым доказательством.

Не приобщив указанный документ и не дав оценку его содержательной части, суд лишил сторону возможности доказать свои возражения в части объема выполненных работ и обоснованности встречного иска. В этой связи нельзя признать правомерным и отказ суда в проведении повторной экспертизы.

Согласно части 3 статьи 15 Арбитражного процессуального кодекса РФ принимаемые арбитражным судом решения, постановления должны быть законными, обоснованными, мотивированными.

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 170 АПК РФ в мотивировочной части решения должны быть указаны доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Суд апелляционной инстанции в нарушение положений действующего законодательства, рассматривая заявленные иски, не дал надлежащей правовой оценки доказательствам, которыми ответчик мотивировал свои возражения» [48].

3.2 Отдельные теоретико-научные проблемы при привлечении в гражданский процесс специалистов и экспертов

Первый теоретический аспект – отсутствие единой терминологии в действующих процессуальных кодифицированных нормативных актах.

Так, их большая часть при регламентации основания назначения судом экспертизы оперирует термином «специальные знания» [15].

Необходимо учесть, что в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях в аналогичных целях используется термин «специальные познания» [32].

Слова «знание» и «познание» с точки зрения лингвистики русского языка являются синонимами.

Однако среди правоведов существуют две основные точки зрения. Одна группа считает, что специальными знаниями являются «объективно существующие данные, накопленные по конкретной теме и независимые от личности, владеющей ими» [66]. В то же время «познание» можно

рассматривать как процесс накопления знаний и как субъективный объем информации конкретного человека [66].

Другая группа исследователей полагает, что знания связаны с информацией, принадлежащей конкретному субъекту, тогда как познания – это «сведения, доступные человечеству» [66].

В этом контексте согласен с мнением профессора Е. Р. Россинской, которая поддерживает первую точку зрения и предлагает изменить нормативные акты для унификации терминологии.

Также стоит отметить сложность разграничения специальных и общепризнанных знаний, обусловленную отсутствием точных критериев. Научный прогресс и развитие различных областей науки создают множество узкоспециализированных направлений [66]. Например, в сфере квантовых вычислений возникают новые способы кодирования и передачи данных [83], что требует от специалистов более глубоких знаний.

Кроме того, категория специальных знаний не является статичной и изменяется со временем. Знания, которые 20 лет назад считались узкоспециальными, сегодня могут быть известны детям.

Замечу также, что по статье 61 Гражданского процессуального кодекса РФ «обстоятельства, признанные общеизвестными, не нуждаются в доказательстве» [15].

Субъективность понятия специальных знаний также зависит от кругозора и опыта человека.

М. Дячук указывает на примеры общеизвестных сведений, такие как новости о политической ситуации [23], а Потапенко Е.Г. приводит судебные решения, подтверждающие различные факты общеизвестности [62].

В конечном итоге авторы соглашаются, что «реализация данной нормы недостаточно эффективна» [62].

Для упрощения разграничения этих категорий знаний в правоприменении целесообразно было бы законодательно установить четкие критерии общеизвестных знаний.

В качестве еще одной теоретической проблемы можно считать неопределенность статуса заключения прокурора и заключения государственного органа в тех ситуациях, когда они принимают участие в гражданском процессе.

В отношении заключения прокурора указано лишь то, что оно предоставляется для обеспечения законности [15]. Однако статус аналогичный заключению экспертов или выводам специалистов законодательно не предоставлен этим документам, и они не могут быть классифицированы как самостоятельные виды доказательств. Это позволяет сделать вывод о том, что подобные заключения не имеют статуса доказательства.

Данная позиция подтверждается мнением ученых-юристов. Так, Е.В. Михайлова опубликовала статью: «Экспертиза в гражданском судопроизводстве: некоторые проблемы» [70], в которой содержится следующее утверждение:

«В этой связи возникает вопрос: каково правовое значение заключения, даваемое указанными органами? Очевидно, что, как и заключение эксперта, их заключение касается отдельных, конкретных вопросов, а не дела в целом (как у прокурора). Но если, согласно действующей редакции ч. 3 ст. 86 ГПК РФ, заключение эксперта для суда необязательно, то подобного указания относительно заключения, даваемого государственными органами и органами местного самоуправления, закон не содержит.

Процессуальный закон вообще умалчивает о статусе такого заключения. Вместе с тем Пленум Верховного Суда Российской Федерации о правовом заключении органов государственной власти высказался так: это не доказательство, но суд в мотивировочной части должен давать им оценку. В данном контексте не совсем понятно, на каком основании и по каким правилам суд должен оценивать заключение, поскольку доказательством оно не является и правила оценки доказательства к нему, соответственно, не применяются.

Еще сложнее дело обстоит с заключением прокурора. Как и в случае с

заключением, даваемым органами государственной власти и местного самоуправления, ГПК РФ не указывает на его правовую природу и значение для дела» [70].

Ряд проблем поднимают в совместной статье авторы Архипов Д.А. и Коновалов В.В. [6], которые вполне допустимо могут иметь место в реальности.

Во-первых, они считают, что заключение эксперта стоит как бы отдельно от других доказательств по делу в силу его особой убедительности для суда, так как возможность его опровержения предполагает наличие специальных знаний, которыми судебная инстанция не обладает.

В результате мы наблюдаем:

- упрощенный подход судов при оценке экспертных заключений, когда судьи обращают внимание только на соответствие формальным критериям, зачастую просматривая лишь заголовки документов и сразу переходя к выводам;

- тенденцию юристов оборачивать свои аргументы в формулировки экспертных заключений, чтобы укрепить свою позицию по делу [6].

Кроме того, авторы обозначают следующий аспект.

Не вызывает сомнений, что сам по себе тот факт, что экспертиза фактически решает исход конфликта, является закономерным. Однако настоящая проблема заключается в том, что выбор конкретного эксперта по рекомендации одной из сторон зачастую заранее определяет как содержание, так и выводы заключения.

3.3 Предложения по законодательному совершенствованию правового регулирования привлечения экспертов и специалистов к участию в гражданском процессе

Тенденции современного мирового эволюционирования отличает стремительность в развитии науки и технологий, что значительно повышает

потребность в использовании специальных знаний при разбирательстве гражданских дел в судебном порядке, которыми владеют эксперты и специалисты.

Законодательно установленные параметры, позволяющие разделить специальные знания и общеизвестные знания [62], будут способствовать повышению общей регламентации гражданского процессуального законодательства и эффективности судебной защиты.

В условиях технологической революции, когда информация становится все более сложной и многообразной, необходимо четко определить, какие знания являются специализированными, требующими экспертизы, а какие – общими и доступными для широкой аудитории [66]. Такой подход способствует улучшению правоприменительной практики и снижению уровня субъективности в процессе принятия судебных решений.

Кроме того, выделение ясных критериев позволит судам и юристам лучше ориентироваться в многообразии научных мнений и выводов экспертов, тем самым повышая качество правосудия и обеспечивая защиту прав граждан. Законодательные инициативы, направленные на развитие этой сферы, должны опираться на принципиальные основы и лучшие практики международного опыта, что позволит создать надежную правовую базу для применения специальных знаний в судопроизводстве.

В целях единого понимания сходных процессуальных норм необходимо использовать однообразную терминологию в нормативно-правовых актах, регулирующих правила гражданского процесса, определяющего, в частности, понятие специальных знаний [66]. Это требование обусловлено возрастанием сложности правоприменительной практики и необходимостью обеспечения правовой определенности. При отсутствии единого подхода к трактовке понятий возникает риск правового неравенства и произвольного применения норм.

Кодификация представляет собой важный инструмент, позволяющий систематизировать разрозненные правовые нормы и обеспечить их

взаимосвязь. Установление четких и унифицированных определений специализированных терминов создаст правовую основу для формирования единых стандартов в правоприменении [66]. Это также содействует повышению доверия граждан к судебной системе, поскольку позволит избежать субъективных интерпретаций и гарантирует более прозрачное осуществление правосудия.

В контексте анализа процессуальных норм, касающихся роли консультации специалиста в системе доказательств, следует отметить, что ее предусмотренность исключительно в рамках Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации создает очевидные несоответствия с нормами Гражданского процессуального кодекса РФ и Кодекса административного судопроизводства РФ [67]. Этот процессуальный диссонанс может значительно повлиять на эффективность и полноту судебного разбирательства, особенно в случаях, когда мнение специалиста может оказать решающее воздействие на исход дела.

Отсутствие единого подхода к использованию консультации специалиста в качестве доказательства вызывает ряд правовых неясностей и препятствует обеспечению равноправия сторон. Необходимо рассмотреть возможность унификации подходов в рамках всех процессуальных кодексов, чтобы обеспечить равные условия для всех участников судебного процесса.

Имеет место вопрос о правовой природе заключений, представляемых прокурором и государственными органами в рамках судебного гражданского процесса. Неопределенность их статуса может привести к правовым конфликтам и затруднениям при оценке допустимости этих доказательств. Если прокуратура предоставляет своё заключение лишь для обеспечения законности, то неясно, в какой степени его следует учитывать судам при вынесении решения [70].

Кроме того, отсутствие четкой классификации заключений прокурора и государственных органов в качестве доказательств создает пробелы в судебной практике. Это может негативно сказаться на правозащите и

справедливом разбирательстве дел, поскольку стороны могут оспаривать их значение или не принимать во внимание их содержание.

Необходимо разработать ясные правовые нормы, которые определяют статус таких заключений, а также их роль в системе доказательств [70]. Это позволит избежать путаницы и обеспечит более высокую степень правовой определенности как для судей, так и для сторон процесса, способствуя тем самым обеспечению справедливости и законности при вынесении решений.

Склоняюсь к выводу о возможности подходить к процессуальному статусу внепроцессуальных заключений и консультаций как к письменному доказательству, но необходимо учитывать, что их практика применения не всегда четко регламентирована действующим законодательством [22].

Отсутствие конкретных указаний в кодифицированных нормативно-правовых актах создает разночтения как в научной среде, так и для судебных органов [8]. В этом контексте предлагается законодательно урегулировать вопросы допустимости и значимости таких документов в рамках гражданского процесса, что окажет положительное влияние на судебную практику.

Важным аспектом является необходимость профессионального и качественного анализа внепроцессуальных документов, чтобы избежать произвольного толкования их содержания [70]. Судебная практика должна стремиться к унификации подходов в оценке подобных заключений, ведь объективность и прозрачность судебного разбирательства зависят от правильной интерпретации и признания таких доказательств. Таким образом, создание более ясных норм по этому вопросу, возможно, станет важным шагом к повышению правовой определенности и правовой защиты участников гражданского процесса.

Отсутствие критериев судебного усмотрения [70] в ряде случаев приводит к нарушению прав сторон разбирательства по делу на вынесение законного и обоснованного решения, вынуждает их к необходимости обращаться в вышестоящие судебные инстанции, что приводит к затягиванию

сроков рассмотрения дел [22] и накладывает на граждан бремя дополнительных расходов.

Это, в свою очередь, создает атмосферу недоверия к судебной системе и подрывает принципы правосудия, заложенные в основе юридической практики. Юридическая неопределенность, возникающая вследствие нечеткости интерпретации норм права, ставит под сомнение эффективность всего судебного процесса и создает условия для произвола.

Важно законодательно четко закрепить критерии назначения судом экспертизы или приглашения специалиста для консультации по ходатайству сторон [67]. Такое обеспечение четкости и предсказуемости при вынесении судебных актов должно стать приоритетом, исключая возможность произвольного толкования норм права и минимизируя необходимость обращения в вышестоящие инстанции.

В современном судебном процессе наблюдается тенденция к упрощенному подходу при оценке экспертных заключений [6]. Судьи, порой, ограничиваются лишь поверхностным анализом, акцентируя внимание на формальных критериях. Это выражается в том, что они могут читать только заголовки документов, пропуская важные детали и обоснования, которые зачастую содержатся в более глубоких слоях текста. В результате такой подход ведет к искажению истинной ценности представленных доказательств.

Такое поверхностное восприятие несет в себе риски, поскольку выводы экспертов зачастую зависят не только от формальных структур, но и от контекста, в котором они были сформированы. Игнорирование глубины аргументации может привести к судебным ошибкам и неправосудным решениям, что противоречит принципам правосудия. Более того, подобная практика подрывает доверие к экспертным заключениям как таковым, поскольку квалифицированные мнения не получают должной оценки [6]. Чтобы избежать подобных последствий, требуется пересмотреть судебные методы оценки экспертной информации, уделяя должное внимание не только формальным признакам, но и содержательным аспектам представленных

материалов.

В целях недопущения указанных негативных тенденций предлагается определить законодательно виды экспертиз, когда приглашение в суд специалиста для разъяснения суду заключения эксперта должно быть обязательным.

К таковым можно отнести:

- технические экспертизы (например, в области автотранспорта, связи, энергетики);
- медицинские экспертизы (включая судебно-медицинскую экспертизу);
- психологические экспертизы (включая экспертизы по определению вменяемости);
- экономические экспертизы (например, в расчете имущественного ущерба).

Разъяснение экспертного заключения может включать в себя подробное объяснение методологии, использованной при проведении экспертизы, а также детальный разбор и обоснование выводов. Все это позволит устранить недостаток понимания у суда и повысит объем предоставляемой информации, доступной судейскому составу.

Заключение

В представленной выпускной квалификационной работе первая глава посвящена историческим и теоретическим вопросам, характеризующим эксперта и специалиста в связи с участием в правоотношениях по судебному рассмотрению и разрешению гражданских дел, при этом уделено внимание специальному законодательному регулированию, введенному в законодательство в связи с особенностями отдельных направлений экспертной деятельности.

Содержание первой главы обосновывает следующие выводы:

- когда по совокупности обстоятельств судебного спора, рассматриваемого по правилам гражданского процесса, требуются особые знания, умения или навыки, для выяснения истины привлекаются обладающие ими специалисты, эксперты;
- в настоящее время экспертиза является наиболее квалифицированной формой использования специальных знаний в гражданском судопроизводстве, это важное процессуальное действие, предусмотренное гражданско-процессуальным законом, а заключение и показания эксперта – одни из видов (средств) доказывания. Экспертиза проводится экспертами соответствующих экспертных учреждений либо иными профессиональными исполнителями;
- во время участия в гражданском судопроизводственном процессе оба субъекта (и эксперт, и специалист) наделяются особым юридическим положением с вытекающими из них правами, обязанностями, полномочиями;
- эксперт и специалист не должны иметь имущественного (материального), процессуального или иного субъективного интереса в рамках гражданского судопроизводственного процесса;
- процессуальное законодательство выделяет несколько видов экспертиз: комплексная, комиссионная, повторная и дополнительная;
- отдельные виды экспертизы со специфическим предметом исследования имеют специальное законодательное регулирование;

– анализ отечественного процессуального кодифицированного законодательства по гражданским делам отображает недостаточность внимания законодателя к порядку и результатам участия специалиста в гражданском процессе.

Вторая глава охватывает специфику участия эксперта и специалиста на этапах подготовки и рассмотрения гражданского дела по существу в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций, на примерах реальных гражданских исков рассмотрена судебная практика привлечения в гражданский процесс лиц, владеющих специальными знаниями, отмечены положительные и коллизионные аспекты, повлиявшие на судебные решения.

Вторая глава предопределяет ряд выводов:

– гражданским процессуальным законодательством установлены требования к порядку, основаниям и формам участия экспертов и специалистов при рассмотрении споров в судебных инстанциях, при этом использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона не допускается;

– заключение эксперта должно иметь обязательную письменную форму и соответствовать закрепленным в законодательстве критериям;

– содержание заключения и консультации специалиста оглашаются в судебном заседании, после чего при необходимости они дают пояснения;

– заключение эксперта как доказательство включает не только его выводы, но и описание оснований производства экспертизы, задания, хода исследований и обоснование выводов эксперта;

– в случае проведения после дачи заключения допроса эксперта доказательством будут являться лишь разъяснения ранее данного заключения, но не иные сведения, полученные от допрашиваемого, даже если они основаны на специальных научных знаниях. Ответы эксперта на вопросы, поставленные ему в ходе его допроса, являются составной частью заключения;

– заключение эксперта, как и выводы специалиста не являются обязательными для суда, однако, суд не может их отвергнуть без

соответствующей мотивировки, которая указывается в решении;

– в научной среде выражаются разные мнения относительно использования в доказательственном значении внепроцессуальных исследований экспертов и специалистов, в том числе правового характера;

– использование специальных знаний в суде первой, апелляционной и кассационной инстанции, а также по отдельным категориям дел имеет свои процессуальные особенности, которые обобщаются и доводятся для практического применения Верховным Судом Российской Федерации.

Третья глава направлена на характеристику отдельных деталей использования специальных знаний при пересмотре решений по гражданским делам, а также на систематизацию имеющихся спорных и противоречивых вопросов в процессуальных нормах, некоторых законодательных не вполне точных положений, а также предложены некоторые возможные предложения, которые позволят усовершенствовать законодательство о привлечении в судебное рассмотрение гражданских дел специальных субъектов: экспертов и специалистов.

Приведенный в главах работы анализ законодательства и судебной практики относительно соотношения статуса и роли экспертов и специалистов при судебном разбирательстве гражданских споров показывает насколько при различии статуса важна роль обоих в том, чтобы суд мог принять обоснованное, справедливое и законное решение, а выводы эксперта, которые он сделал в своем заключении, во многих случаях могут перевесить любые другие имеющиеся в деле доказательства.

Не последнюю роль в этом играет ясность и логичность законодательства, регулирующего совокупность правоотношений с их участием в гражданском процессе, отсутствие в нем правовых пробелов и неясностей.

Вместе с тем, несмотря на то, что основные качественные параметры, определяющие особенности гражданско-процессуальных отношений в случаях, когда требуется прибегнуть к помощи специальных субъектов –

носителей специальных знаний, в законодательстве регламентированы, проведенное исследование позволило выявить немало проблемных вопросов.

Отчасти эта ситуация разрешается путем выпусков Верховным Судом Российской Федерации разъяснений с особенностями применения законодательства в форме постановлений Пленумов и Обзоров, а также принятием Конституционным Судом Российской Федерации решений с изложением подходов по отдельным вопросам.

Вместе с тем, необходимо отметить, что полностью это положения дел не меняет, необходим доктринальный научный подход.

Без этого, на мой взгляд, во многом нельзя избежать имеющихся на практике судебных ошибок и неточностей, в результате которых страдают как отдельные граждане и организации, так и предсказуемость, и юридическая чистота всей системы гражданско-процессуальных отношений.

С большой долей вероятности можно предположить, что внимание законодателя к дальнейшей конкретизации статуса и положения специалиста, участвующего в судебном разбирательстве гражданского дела, четкое очертание в рамках единого подхода значения его консультаций положительно скажется на качестве их участия в гражданском процессе.

Таким же образом скажется на результатах принимаемых судами решений конкретизация статуса и порядка оценки заключений прокурора и государственного органа по отдельным категориям гражданских дел.

Возможна и реализация других вариантов, озвученных в третьей главе.

В этих целях полагаю правильным внести следующие изменения в федеральное законодательство:

1. В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации [15]: абзац второй пункта 1 статьи 55 дополнить словами:

«, консультаций специалистов, заключений по делу, данных прокурором, государственными органами, органами местного самоуправления»;

второе предложение пункта 1 статьи 71 дополнить словами:

«, письменное заключение эксперта (экспертов), полученное лицами, участвующими в деле, внепроцессуальным путем, при условии его соответствия требованиям Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»;

пункт 1 статьи 188 дополнить предложением:

«В качестве специалиста привлекается лицо, обладающее необходимыми знаниями по специальности, соответствующей вопросам, касающимся рассматриваемого дела».

2. В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации [5]:

пункт 1 статьи 75 после слов «деловая корреспонденция,» дополнить словами:

«письменное заключение эксперта (экспертов), полученное лицами, участвующими в деле, внепроцессуальным путем, при условии его соответствия требованиям Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Обобщение изложенного материала позволяет сделать итоговый вывод, заключающийся в том, что предъявляемые к содержанию выпускной квалификационной работы требования выполнены, а ее цели и задачи достигнуты.

Список используемой литературы и используемых источников

1. А. Макарова. Amicus Curiae и его применение в международном инвестиционном арбитраже. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2018/2/23/amicus_curiae_i_ego_primenenie_v_mezhdunarodnom_investicionnom_arbitrazhe (дата обращения 11.01.2025).

2. Апелляционное определение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 29.02.2024 № 33-511/2024 по делу № 2-403/2023 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Апелляционное определение Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 08.09.2022 № 33-664/2022 по делу № 2-11/2022 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Апелляционное определение Московского городского суда от 08.04.2019 по делу № 33-11777/2019 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 93-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», назначенного судом, тот и выиграл дело»: можно ли решить эту проблему. Закон. 2020. № 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/16831089/page:7/> (дата обращения 10.01.2025).

7. Бак Е. В. Специалист в уголовном и гражданском судопроизводстве: процессуальная разница // Электронное научное издание Ученые заметки ТОГУ. 2018. Том 9. № 3. С. 1415-1420. URL: https://togudv.ru/media/ejournal/articles-2018/TGU_9_342.pdf (дата обращения 01.12.2024).

8. Бозров В.М. Независимость судьи и доктринально-правовое заключение ученого // Право и политика. – 2013. – № 11. – С. 1508-1510.

9. Вандер М. Б., Майорова Г. В., Комаровский Ю. А. Подготовка,

назначение и оценка результатов новых видов судебных экспертиз (учебное пособие). – СПб, 2021. – С. 47.

10. Власов А. А. Гражданский процесс: учебник и практикум для вузов / А. А. Власов. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. (Высшее образование). – 485 с. [Электронный ресурс] // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/555030> (дата обращения: 10.01.2025).

11. Вопленко Н. Н., Рожков А. П. Правоприменительная практика: понятие, основные черты и функции. – Волгоград, 2022. – С. 144.

12. Горюшин В.С. Особенности назначения судебной экспертизы в гражданском процессе // Цивилистика: право и процесс. – 2022. – № 2 (10). – С. 84.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

15. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

16. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утвержден Верховным Советом РСФСР 11.06.1964) (ред. от 31.12.2002) (утратил силу) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

17. Гражданское процессуальное право. Общая часть: учебник: в 2 т. (том 1). 2-е издание, переработанное и дополненное, под ред. П.В. Крашенинникова. Статут, 2022 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

18. Гражданский процесс : учебное пособие для вузов / М. Ю. Лебедев и другие; под редакцией М. Ю. Лебедева. – 14-е изд., перераб. и доп. (Высшее

образование) – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 286 с. – [Электронный ресурс] // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/557982> (дата обращения: 10.01.2025).

19. Гришина Е. П. Специальные знания как основной признак сведущих лиц // Право и политика. – 2022. – № 7. – С. 12.

20. Дорогов Е.Е. Экспертиза в гражданском процессе // Студенческий вестник. – 2021. – № 3-1 (53). – С. 53.

21. Духно Н. А., Корухов Ю. Г., Михайлов В. А. Судебная экспертиза по новому законодательству России (в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах). – М.: Юридический институт МИИТа, 2021. – С.13.

22. Дьяконова О. Г. Судебная экспертиза в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 5. – С. 14.

23. Дячук М. Обстоятельства, которые не нуждаются в доказывании, или Что нужно знать о преюдиции // Юридический справочник руководителя. 2022 № 4. С. 18-25.

24. Женетль С.А. Гражданский процесс: учебник. – М.: РИОР, Инфра-М, 2022. – С. 110.

25. Завьялова В.С. Права, обязанности и ответственность эксперта и руководителя судебно-экспертного учреждения в гражданском процессе // Студенческий вестник. – 2022. – № 18-3 (116). – С. 38.

26. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27.11.2024 № 8-12-2024 «О практике пересмотра судебных постановлений по делам об оспаривании кадастровой стоимости» // Автоматизированный информационный комплекс Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Надзор».

27. Кагарманова А. Г., Рыжков К. С. Правовое положение эксперта в гражданском процессе // Научная электронная библиотека. Студенческий форум. – 2020. – № 13-2 (106). – С. 14. URL: <https://elibrary.ru/wkizbi> (дата обращения: 10.01.2025).

28. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2024 № 18-КАДПР24-20-К4 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

29. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2024 № 18-КАДПР24-24-К4 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

30. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.08.2024 № 20-КАДПР24-5-К5 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3

1

.

32. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 11-ФЗ (ред. 2021.12.12) (ред. 14.10.2024) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

33. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

34. Корухов Ю. Г. Судебная экспертиза в арбитражном процессе. – М., 2021. – С. 16.

35. Нередкова С. С., Вечеркин И. А. Заключение специалиста (исследование): проблемы теории и практики // Проблемы права: теория и практика, 2022. – № 42. – С. 97.

36. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2011) // Справочно-правовая

система «Консультант Плюс».

37. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

38. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018) (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

39. Ованесян Г. М. Гражданский процесс: возможен ли привод для эксперта, специалиста и переводчика? // Юридический факт. – 2022. – № 28. – С. 25.

40. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 № 1585-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богданова Дмитрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьями 79 и 80 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

41. Определение Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 № 1714-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Федоровой Ксении Георгиевны на нарушение ее конституционных прав рядом норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

42. Определение Люблинского районного суда г. Москвы о назначении экспертизы по делу от 08.06.2021 по гражданскому делу № 2-3234/2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/lyublinskij/cases/docs/content/43ac0580-d2b6-11eb-988c-b9b6ea025dcf> (дата обращения 11.01.2025).

43. Определение Питкярантского городского суда Республики Карелия от 17.11.2022 по делу № 2-189/2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://exprus.academy/uploads/sudebnaya-praktika/all/2-189-2022.pdf> (дата обращения 11.01.2025).

44. Определение Судебной коллегии по гражданским делам

Верховного Суда РФ от 22.03.2016 № 67-КГ15-26 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

45. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.03.2019 № 78-КГ18-82 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

46. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.03.2016 № 67-КГ15-26 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

47. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.03.2019 № 78-КГ18-82 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

48. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2018 по делу № 305-ЭС17-11486, А40-73410/2015 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.01.2003 № 2 (ред. от 10.02.2009) «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 (ред. от 09.02.2012) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 (ред. от 19.11.2024) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» //

Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 17 (ред. от 19.11.2024) «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

56. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 41 «О подготовке административного дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

57. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.06.2011 № 52 (ред. от 19.11.2024) «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

58. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

59. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2023 № 11АП-9060/2023 по делу № А72-5745/2022 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

60. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда

от 27.07.2022 № 13АП-12963/2022 по делу № А56-54660/2020 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

61. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2022 № 16АП-949/2021 по делу № А61-865/2017 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

62. Потапенко Е.Г. Единичные нормы с конкретным содержанием в системе гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 4. С. 3-6.

63. Приказ Минэкономразвития России от 07.06.2016 № 358 (ред. от 09.08.2018) «Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

64. Приказ Минэкономразвития России от 14.04.2022 № 200 (ред. от 30.11.2022) «Об утверждении федеральных стандартов оценки и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России о федеральных стандартах оценки» (вместе с Федеральным стандартом оценки «Структура федеральных стандартов оценки и основные понятия, используемые в федеральных стандартах оценки (ФСО I)», Федеральным стандартом оценки «Виды стоимости (ФСО II)», Федеральным стандартом оценки «Процесс оценки (ФСО III)», Федеральным стандартом оценки «Задание на оценку (ФСО IV)», Федеральным стандартом оценки «Подходы и методы оценки (ФСО V)», Федеральным стандартом оценки «Отчет об оценке (ФСО VI)») // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

65. Приказчиков В. П., Резван А. П., Косарев В. Н. Подготовка и назначение экспертиз: учебно-методическое пособие. – Волгоград, 2021. – С.5.

66. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2018, 576 с. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 01.12.2024).

67. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза – М.: Городец, 1999. – 368 с. [Электронный ресурс] // <http://lawlibrary.ru/izdanie23578.html> (дата обращения 11.01.2025).

68. Селькова А.А. Статья: О месте и роли института *amicus curiae* в российском судопроизводстве. Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 5. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 11.01.2025).

69. Смирнов А.Н. Судебные экспертизы. Конспект лекций. [Электронный ресурс] // <https://skado.khpi.ru/indicationsvkr/6442/> (дата обращения 10.01.2025).

70. Статья: Экспертиза в гражданском судопроизводстве: некоторые проблемы. Михайлова Е.В. Мировой судья. 2024. № 2 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

71. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

72. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

73. Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об экологической экспертизе» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

74. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

75. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

76. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

77. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред.

от 31.07.2023) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

78. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

79. Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2024) «О военных судах Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

80. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

81. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) «О Верховном Суде Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

82. Чайкина А.В. О механизме использования правовых заключений *amicus curiae* судами Российской Федерации. Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 11.01.2025).

83. Шесть открытий современной физики, которые изменили наши представления о мире. Научно-популярная статья. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.itmo.ru/ru/education/trend/news/13455/> (дата обращения 10.01.2025).